

Литературное объединение «Отрада»

*Победы
вечен свет*

Тематический сборник

Москва
2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
А50

По заказу аппарата Совета депутатов
муниципального округа Отрадное

Издатель: ООО «Чароит плюс»
111141, г. Москва, проезд Перова Поля 1-й, д. 6, оф. 3
Email: nrgazeta@ Rambler.ru, тел.: 8 (495) 722-95-20

Алимин Виктор Филиппович

Победы вечен свет: тематический сборник – сост. Алимин В. Ф. –
М. : ООО ИПЦ «Маска», 2020 – 144 с., с илл.

ISBN978-5-6045574-8-8

Тематический сборник произведений поэтов и писателей муниципально-
го округа Отрадное (литературное объединение «Отрада» и поэты СВАО),
изданный в ознаменование 75-летия Победы советского народа в Великой
Отечественной войне.

Книга будет интересна людям всех возрастов.

Дизайн и вёрстка Владимира Алимина и Валерия Ковалевского
Оформление Ларисы Ромашкиной
Подписано в печать 18 ноября 2020 г. Гарнитура
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 9. Тираж 250 экз. Заказ №172.

Отпечатано в типографии
ООО Издательско-полиграфический центр «Маска»
г. Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9
Email: info@maska.su, тел.: 8 (495) 510-32-98

ISBN 978-5-6045574-8-8 Знак информационной продукции (0+)

© Аппарат Совета депутатов муниципального округа Отрадное
© Алимин В. Ф., составитель

Уважаемые жители муниципального округа Отрадное!

День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов всегда был и будет самым дорогим и памятным Днём в истории нашего народа. Это священный день для России и каждой её семьи.

Мы всегда будем помнить, какой ценой далась Победа над фашистскими захватчиками, чтить подвиг всех, кто героически сражался на фронтах Великой Отечественной, трудился в тылу, восстанавливал страну в послевоенные годы.

Мы навсегда в неоплатном долгу перед нашими предками за мирное небо над головой. Перед нами стоит задача — сохранить память поколений о войне, о той цене, которую заплатил наш народ за право на мирную и счастливую жизнь.

В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов вашему вниманию представляется тематический сборник произведений поэтов и писателей муниципального округа Отрадное, подготовленный литературным объединением «Отрада», в котором собраны произведения людей, которые знают об этой страшной войне не понаслышке, и произведения, рождённые уже послевоенными поколениями. Книга убедительно показывает, что свет Великой Победы неугасим и будет жить в веках. Низкий наш поклон Вам, ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла! Вечная память всем, кто отдал свою жизнь ради Великой Победы!

В. В. ТАТАРЧЕНКО,
глава муниципального округа Отрадное

С Великим праздником Вас, дорогие ветераны!

75 лет прошло с той памятной даты, когда окончилась Великая Отечественная война. И, как ни печально сознавать, с каждым годом всё меньше остаётся участников этой великой эпопеи. И потому так дороги встречи с ними, так важны их воспоминания — людей, вынесших на плечах эти мало с чем сравнимые испытания и принёсшие нашему народу такой долгожданный мир, такую Великую Победу.

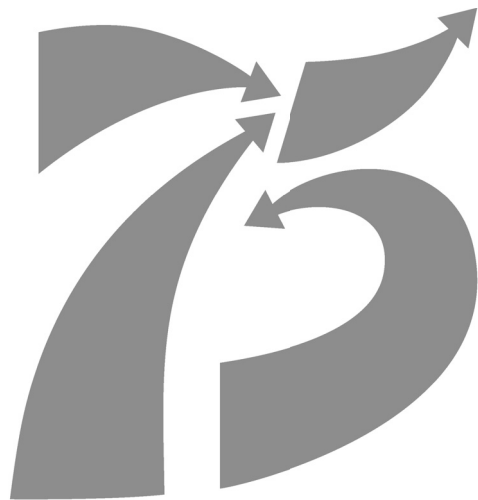
Вглядываясь в глубины прошедших лет, всё яснее осознаёшь величие этого подвига, всю грандиозность одержанных побед — навсегда войдут в Историю битвы за Москву, Сталинград, Курская дуга, снятие блокады Ленинграда, штурм Берлина и многие другие сражения, прославившие нашу славную армию. Незабываем и подвиг тыла. Благодаря героическим усилиям тружеников самых различных предприятий и сельского хозяйства наша армия была обеспечена всем необходимым для победы в войне. Главным мобилизационным мотивом был лозунг: «Всё для фронта! Всё для победы!»

В сердцах наших людей всегда будет жить благодарная память о павших героях и о всех фронтовиках, блокадниках, тружениках тыла.

Честь, слава и почёт всем этим замечательным людям. Мира и счастья всем живущим ветеранам и их семьям. Низкий поклон Вам и самые горячие поздравления с 75-летием Великой Победы!

Члены литературного объединения «Отрада»

*Участникам Великой
Отечественной войны
посвящается*

ПОБЕДА!
1945–2020

Александр Дмитриевич Марухин

Родился в 1929 году. Во время войны 12-летним подростком работал в колхозе в Рязанской области — выращивал хлеб и овощи для армии.

После войны был трактористом в родном колхозе, отслужил в армии. Затем переехал в Москву и прошёл трудовой путь от заводского рабочего до инженера-конструктора.

Михаил Фёдорович Гладков

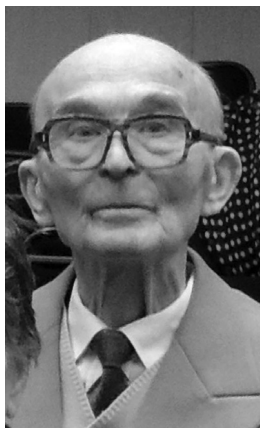

Родился в 1931 году. Во время войны находился в городе Старый Оскол. В этой местности проходили жестокие бои. 10-летним подростком копал окопы, убирал снег, собирал убитых солдат. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны отслужил в армии, получил специальность инженера-технолога.

Юрий Иванович Кралин

Родился в 1929 году. До войны жил во Владимирской области. С 12 лет трудился в колхозе — на выполнении обязательных поставок для фронта. На плечи подростка легла настоящая мужская работа: пахота, сев, обмолот, заготовка сена, работа косарем. Освоив много специальностей, в Москве работал фотографом.

Александра Михайловна Ларионова

Родилась в 1926 году. Во время войны служила на военном аэродроме. Была радисткой, санитаркой, выполняла задания по маскировке аэродрома.

После войны работала на московских фабриках и заводах.

Иван Никитич Мартынов

Родился в 1929 году. Учился в Москве в школе рабочей молодёжи. В 1943 году 15-летним подростком добровольно пошёл на фронт. Воевал в составе пехоты 2-го Белорусского фронта, участвовал в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии.

После войны окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию.

Виктор Александрович Воскресенский

Родился 21 декабря 1923 года. Полковник госбезопасности, кандидат физико-математических наук. 15-летним подростком вступил в истребительный батальон, в 1942 году воевал на Курской дуге и под Сталинградом.

Лев Моисеевич Бугаевский

Лев Моисеевич Бугаевский родился 2 марта 1921 года в деревне Белая Церковь на Украине. Участник Великой Отечественной войны. Звание — полковник. Начинал войну в составе 3-го Белорусского фронта, потом был направлен на Ленинградский фронт. После ранения продолжил защищать Родину в войсках, входящих в состав 1-го Украинского фронта. Победу праздновал в Германии.

Задоблесть и отвагу награждён двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и другими.

В 1944 году был награждён медалью «За отвагу». Но по каким-то причинам медаль «затерялась» и не нашла героя. Все эти годы он очень ждал эту медаль, но получил её только в 2010 году, 66 лет спустя, вместе с юбилейной медалью в честь 65-летия Победы.

На Ленинградский фронт Лев Бугаевский попал в 1942 году. Однажды при выполнении разведывательного задания он с товарищем попал в окружение. Пришлось двое суток отсиживаться в воронке от снаряда, пока немцы не закончили прочёсывать местность. В часть вернулись измученные, обмороженные, зато с нужными сведениями.

Кстати, под Ленинградом, на Пулковских высотах, Лев познакомился со своей будущей женой Аней, которая работала фельдшером. Война войной, а молодость брала своё: среди военных оказалось много музыкантов, и по вечерам они устраивали танцы, на которых молодые люди и познакомились. Лев Моисеевич встретил Победу в Германии, а Анна всю войну проработала в госпитале под Ленинградом. Поженились уже после войны и с тех пор не расставались.

После войны Лев Моисеевич окончил Военно-инженерную академию имени Куйбышева, в запас вышел в звании полковни-

ка и пошёл на преподавательскую работу в МИИГАиК. И лишь в возрасте 88 лет доктор наук, профессор, автор 130 научных работ Лев Моисеевич Бугаевский оставил работу из-за болезни.

*По материалам газеты «Наше Отрадное», № 2 (129),
февраль 2010 года*

**Лев Моисеевич и Анна Ивановна Бугаевские,
1964 год**

Анна Ивановна Бугаевская

Анна Ивановна Бугаевская родилась 1 января 1923 года. Когда началась война, Анна находилась в Ленинграде. 7 июня 1941 года окончила медицинскую фельдшерскую школу. По распределению её направили на окраину Ленинграда, в Пулково.

Анна Ивановна вплоть до выхода на пенсию работала в поликлинике врачом-физиотерапевтом. За долгий самоотверженный труд награждена медалью «Ветеран труда». Встречаясь со школьниками, рассказывая им о военных годах, о своей жизни, Анна Ивановна постоянно подчёркивала, что чувство патриотизма воспитывается с детства.

«Это не просто слова о любви. Это ещё и уважение к старшим, стремление быть полезным обществу, любовь к родителям, своей семье, своему городу».

Анна Ивановна Дергачёва

Родилась 18 февраля 1920 года в Смоленской области. Окончив 7 классов, поступила в фельдшерско-акушерскую школу. С 1939-го по 1942 год работала в сельской больнице. С 1942-го была медсестрой в партизанском отряде, затем в эвако-госпитале.

После войны вернулась в свою сельскую больницу. С 1948 года проживает в Москве.

С 1985 года работает в Совете ветеранов района Отрадное. Награждена значком «Отличнику здравоохранения».

Мария Яковлевна Дзюба

Мария Яковлевна Дзюба родилась 10 октября 1922 года. Во время Великой Отечественной войны была партизанкой, получила ранение. Мария Яковлевна вырастила троих детей и сейчас уже прабабушка.

Александр Лазаревич Дижур

Родился 10 августа 1920 года в Харькове. Окончил с отличием московскую школу и поступил в МГУ.

С первых дней войны был призван в армию. В городе Полоцке при фашистском налёте был ранен в ногу. Уже через десять дней направлен на Кавказский фронт, где за проявленные мужество и отвагу был награждён медалью «За боевые заслуги».

Окончил курсы немецкого языка при Комитете госбезопасности СССР и был направлен на работу в Берлин, где и встретил Победу.

Работал в Берлине до 1953 года в аппарате министра национальной обороны ГДР.

После возвращения в Москву поступил на работу во Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики.

Анна Александровна Добрянская

Родилась 16 октября 1922 года.

Служила в миномётном полку в звании гвардии рядового на Юго-Западном фронте. Затем была переведена под Смоленск, в обороне которого принимала участие.

После Смоленского сражения вместе со своим подразделением была переброшена на оборону города Вязьмы.

Работала в военных штабах разных фронтов.

Награждена орденом Великой Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Виталий Иванович Ермаков-Виноградов

Родился в 1923 году в Москве. В 1941 году окончил школу, через неделю после начала войны был направлен в Смоленск на два месяца на трудовые работы. В октябре этого же года его призывают в армию и направляют в лыжный полк, на фронт попадает в январе 1942 года. Через два месяца тяжёлой службы получает ранение и обморожение.

После выписки из госпиталя направляется на курсы младших лейтенантов, по окончании назначается командиром стрелкового взвода 18-й стрелковой дивизии. Основная задача взвода — разведка боем, и вскоре в бою Виталий получает второе ранение.

После госпиталя направлен в Ветлужский военкомат Горьковской области для инспекции военного дела в школе. ►

► С конца 1944 года воевал в составе 229-й Одесской стрелковой дивизии, направленной на взятие Берлина с юга. Но в Берлине Виталий Иванович так и не успел побывать — в результате боёв дивизия оказалась западнее Берлина, ближе к Франции.

Награждён орденом Красного Знамени за взятие и удержание деревни под Берлином до подхода наших основных сил, орденом Красной Звезды — за битву под Москвой. К 40-летию Победы — орденом Отечественной войны I степени. Среди медалей — «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» и другие.

После окончания войны окончил Полиграфический институт и получил профессию редактора. Проработал по специальности 40 лет, последние пять лет — в Историческом музее.

Из стихов В. И. Ермакова-Виноградова

* * *

Ушли в историю военные года...
С родной Москвы моей давно снята угроза.
Но не забыть уже мне в жизни никогда,
Как под Москвою мы страдали от мороза!
Свершая рейды по тылам, наш батальон
Не так от пуль страдал, от мин или от голода,
Как от терзающего нас со всех сторон
Сквозь все одежды пробирающего холода!
Мороз жестокий не давал себя забыть!
На фронте ночью жечь костры не разрешается...
Замёрзли губы... Стало трудно говорить...
И пальцы на руках не разгибаются.
Мы очень мучились, судьбу свою кляня, —
В лесу от холода ведь некуда же деться!..
Я вспоминаю с благодарностью коня,
Возле которого мне повезло согреться.
А сердце юное по прошлому грустит,
Свой тёплый дом в Москве невольно вспоминает...
И слышно мне, как снег под лыжами скрипит,
А на переднем крае пулемёт стреляет.

Нина Николаевна Кузнецова

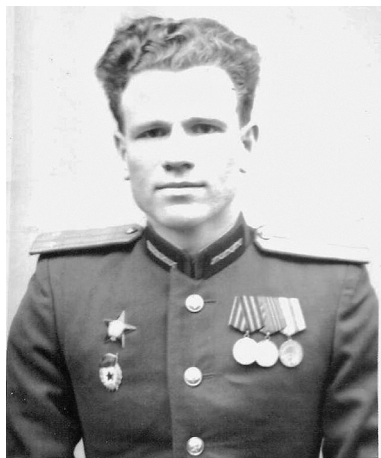

Родилась в 1921 году. Начало войны застала в Ленинграде. Окончила 1-й курс Института иностранных языков (факультет немецкого языка), получила военную специальность медсестры.

8 сентября 1941 года Ленинград оказался в полной блокаде. 10 сентября была призвана в армию. Служила во фронтовом эвакогоспитале № 2222 как медсестра со знанием немецкого языка 3 года и 4 месяца. Вместе с Ленинградом пережила все трудности блокады. Присвоено звание старшего сержанта.

Пётр Дмитриевич Макаров

Ушёл на фронт в 1942 году. Служил сапёром — занимался минированием и разминированием.

Во время боя на Орловско-Курской дуге подорвал танк. Награждён медалью «За отвагу».

После тяжелейшей контузии попал на полгода в госпиталь.

Затем был направлен в город Кёнигсберг, который был сильно укреплён и превращён в настоящую крепость. Занимался там подрывом бункеров.

После войны служил в инженерных войсках до 1973 года. Полковник в отставке.

Алексей Андреевич Максимов

Родился в 1923 году в Смоленской области. Воевал в партизанском отряде, затем — 3-й Белорусский фронт. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими (всего — 18 медалей).

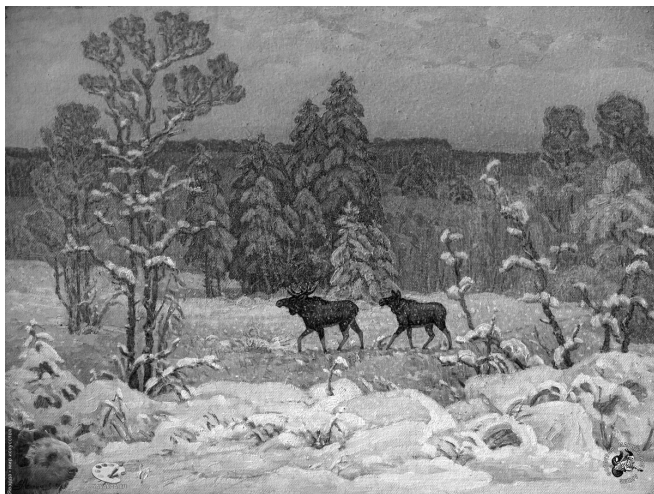
В 1965 году окончил с отличием вечернее отделение рисунка и живописи Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова. С 1972 года сотрудничает с редакцией журнала «Охотник» как иллюстратор издания и внештатный корреспондент. Успешно работает в комбинате диорамно-

макетных и художественных работ. С 1960 года участвует в художественных выставках. Член Союза художников. ►

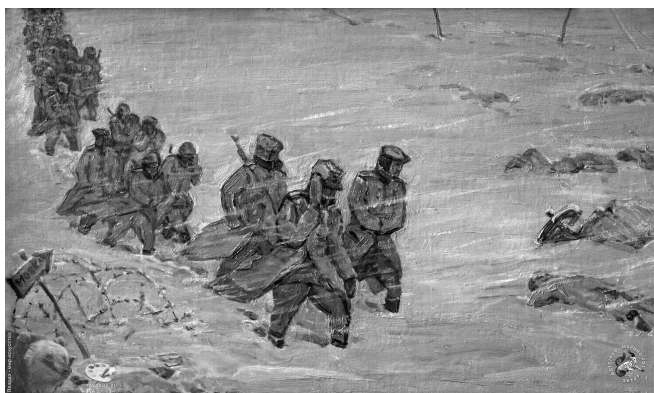

► Награждён почётным дипломом охотничьего клуба в Москве и дипломом Росохотрыболовсоюза, почётный член Военно-охотничьего общества, превосходный специалист в области анималистического жанра.

Среди его работ, которые находятся в музеях нашей страны и за рубежом в частных коллекциях, — лирические пейзажи, натюрморты, портреты и жанровые картины.

Зимний покой. Оргалит, масло. 60 × 80. 1994

Отступающие фрицы. Картон, масло. 39 × 66. 2001

Иван Ермолаевич Мальшев

Родился 12 августа 1921 года. С начала Великой Отечественной войны — на её фронтах. В сентябре 1941 года попал в окружение под Киевом, был ранен и контужен, но сумел выйти к своим. Участвовал в Сталинградской и Курской битвах.

Отличился во время освобождения Витебской области Белорусской ССР. 22 июня 1944 года Мальшев в числе первых переправился через Западную Двину и принял активное участие в боях за захват и удержание плацдарма на её западном берегу. В критический момент боя Мальшев вызвал огонь на себя, был контужен. Его действия способствовали успешному удержанию плацдарма. ►

► Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» гвардии старший сержант Иван Малышев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Из воспоминаний И. Е. Малышева

«Фашистам удалось разгадать наш замысел, они открыли сильный миномётный огонь по нашему берегу. Медлить было нельзя, поэтому в воду бросались все... Я плавал отлично и даже имел спортивный разряд, но переправляться надо было с рацией, гранатами, автоматом с дисками... Мой импровизированный „спасательный круг“ из плащпалатки с катаной соломой не выдерживал меня с таким грузом. К моему счастью, волной к берегу прибило деревянные бруски, доски. Связав концы брёвнышек своими обмотками, я поплыл вперёд. Вокруг рвались мины и снаряды. Уже миновал середину реки, когда от близкого разрыва мины лопнула с одного конца плотика обмотка. Брёвна разошлись. Но вдруг носок моего ботинка ощутил твёрдую почву. Ещё немного, и я достиг берега. Быстро развернул рацию, сообщил командованию о том, что группа закрепляется и ведёт бой на западном берегу. Последовал приказ: расширять плацдарм, бить врага с близкого расстояния, корректировать огонь артиллерии по скоплениям и огневым точкам противника. Я корректировал огонь артиллерии, горели фашистские бронированные громадины, несла потери вражеская пехота. И всё-таки несколько танков с пехотой неудержимо двигались напролом. Расстояние между нами сокращалось. Корректировать огонь артиллерии стало невозможно, и я передал координаты нахождения танков, где был сам. Я тогда ни секунды не сомневался в правильности моего решения. Наши артиллеристы поняли меня и накрыли квадрат шквальным огнём „катюши“. Земля кругом встала дыбом. Сознание покинуло меня». <http://my.krskstate.ru/>

Екатерина Ивановна Мищенко

Родилась в 1922 году.

По окончании фельдшерско-акушерской школы была направлена на работу медсестрой в госпитале № 3662.

Вместе с 4-м Украинским фронтом прошла Западную Украину, Польшу, Чехословакию и Венгрию.

Награждена орденом Отечественной войны.

Михаил Васильевич Тараканов

Родился 1 октября 1925 года в деревне Детёлково Московской области.

В 1941 году поступил в Московский электромеханический техникум имени Л. Б. Красина. Проучился полтора года. В 1942 году была тяжёлая обстановка на фронтах, начался досрочный призыв, и со второго курса Михаила взяли в действующую армию. Направили в город Горький (Нижний Новгород) в зенитно-артиллерийский полк учиться на пулемётчика.

Прослужив какое-то время, попал по состоянию здоровья в госпиталь. После лечения был направлен в инженерно-сапёрные войска, где получил специальность «минёр-сапёр». Обезвредил 44 фашистские мины. Награждён медалью «За отвагу». Окончание войны встретил в Латвии. Часть, в которой служил, отправили на Дальний Восток. Участвовал в войне с Японией в августе-сентябре 1945 года.

Михаил Васильевич награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией».

Павел Михайлович Фёдоров

Родился в 1923 году в Подмосковье.

В 1941 году стал курсантом Московской авиационной военной технической школы механиков спецслужб.

Воевал на Карельском фронте. Был электромехаником второй авиаэскадрильи 767-го истребительного авиационного полка.

Участвовал в разгроме группировки фашистских войск в Заполярье.

Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 11 марта 1985 года награждён орденом Отечественной войны II степени.

Сусанна Анатольевна Хачатурян

Родилась 16 мая 1916 года.

Труженик тыла. В начале Великой Отечественной войны вместе с семьёй была эвакуирована в Саратовскую область, где работала воспитателем в школе трудовых резервов. Занималась воспитанием детей, отцы которых воевали на фронте. Была донором.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Георгий Владимирович Чеплиевский

Родился в 1924 году.

Призван в армию в августе 1942 года. Сначала сам проходил обучение в учебном полку, а потом в должности инструктора обучал вождению автомобиля девушек.

Вместе с 1-м Белорусским фронтом двигался к Берлину.

За проявленный героизм и находчивость награждён медалью «За боевые заслуги».

Анатолий Фёдорович Широков

Родился 20 марта 1923 года. Принимал участие в Великой Отечественной войне в звании старшего сержанта. Воевал в составе 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. Несмотря на столь трудные времена, Анатолий Фёдорович не отчаивался, в свободные минуты весело шутил с друзьями, подбадривал их. Возможно, именно такие мгновения давали ему новые силы и помогали продолжать эту тяжёлую битву.

Анатолий Фёдорович был награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги» и другими. Был тяжело контужен, дважды осколками снарядов ранен в правую руку.

Василий Семёнович Яковлев

Воевал в партизанском отряде. Участник группы, которая занималась подрывом фашистских поездов, следовавших в Ленинград.

На Ленинградском фронте с 1943-го по 1945 год в должности пулемётчика станкового пулемёта «Максим» 201-го стрелкового полка.

Был ранен в бою под городом Нарвой.

После войны, в 1949 году, окончил 1-е Ленинградское дважды Краснознамённое училище имени С. М. Кирова.

В 1967 году уволен в отставку по болезни.

Любовь Ивановна Химченко

Воспоминания

Родилась я в посёлке Ильич Гомельской области в 1923 году. Воспитывалась с детства бабушкой. В 1941-м окончила фельдшерскую школу в Гомеле.

22 июня 1941 года военкомат направил меня в госпиталь № 27 Западного фронта, где больше четырёх месяцев я работала фельдшером. Это были самые тяжёлые дни. В ноябре того же года была переведена в 5-ю Московскую стрелковую дивизию, в 84-й отдельный медсанбат. Нас часто перебрасывали в самые горячие точки.

Работала фельдшером на разных фронтах. Закончила

войну в медсанбате 158-й стрелковой Лиозненско-Витебской дивизии в городе Берлине.

Кроме многочисленных благодарностей от командования, получила и боевые награды — орден Красной Звезды, медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В послевоенное время награждена орденом Отечественной войны II степени. В мирные дни удостоена медали «Ветеран труда». Имею награды и к юбилейным датам Победы в Великой Отечественной войне.

В 1996 г. была удостоена медали Г. К. Жукова, который так много сделал для Победы над фашистской Германией.

Всем, кто помнит участников Великой Отечественной войны, помогает нам — большое спасибо!

Из наградных листов

«Химченко Любовь Ивановна работает в медсанбате с первых дней его формирования (...). Во время поступления раненых, она всегда с любовью работает в операционно-перевязочном взводе. Сделала сотни перевязок (...). Проводила огромную санитарно-профилактическую работу в подразделениях, этим предотвратила инфекционные заболевания в дивизии. В последнюю боевую операцию работала операционно-перевязочной медсестрой. Отлично выполняя свои обязанности, обработала 4594 раненых. Ходатайствую о представлении к правительственной награде — медали “За боевые заслуги”».

«Ст. лейтенант м/с Химченко за время работы проявила себя квалифицированным специалистом. Контролировала качество воды, хлеба и других продуктов, что предотвратило распространение инфекционных заболеваний (...). Кроме того, в период боевых операций тов. Химченко работала операционной сестрой (...). За время сентябрьского потока раненых тов. Химченко участвовала в хирургической обработке 431 раненого. Представляется к правительственной награде — ордену “Красная Звезда”».

Зинаида Андреевна Кузнецова

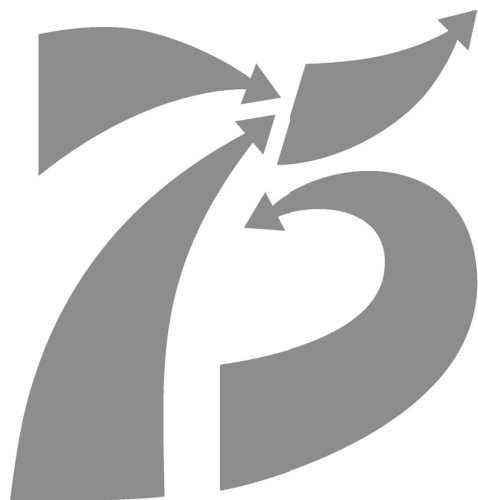

Зинаида Андреевна Кузнецова родилась 10 апреля 1924 года. Инвалид Великой Отечественной войны. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

Воевала на Ленинградском фронте, в отдельном морском дивизионе, затем служила в гаубичном полку. Радистка.

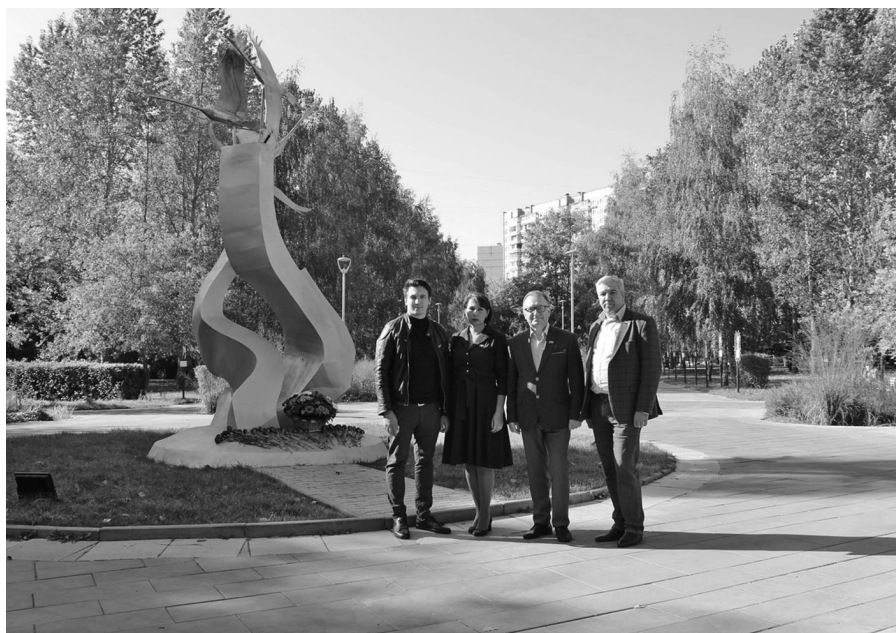

Гордимся и чтим...

ПОБЕДА!

1945–2020

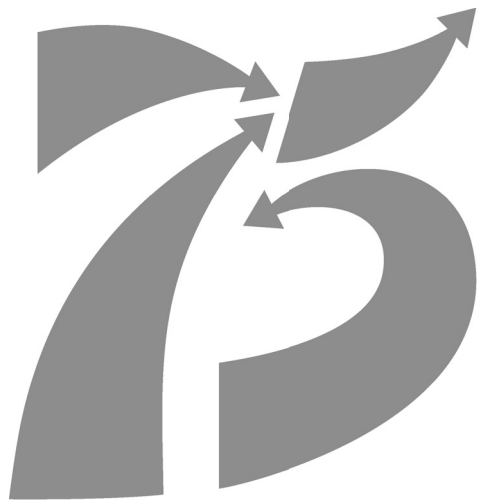

*Накануне. Вставай,
страна...*

ПОБЕДА!
1945–2020

Виктор АЛИМИН

Накануне

Как май хорош! В лугах звон первых кос,
И каждый день из маршей бравых соткан...
Но новобранцам выданы пилотки,
И всех волнует лишь один вопрос:

Мы устоим? Народ всюду встревожен:
За рубежом — огонь и гром войны.
И взрослым снятся сумрачные сны,
А дети горе ощущают кожей.

Сады в цвету, прозрачны утром росы,
И пионерские ждут летом лагеря.
Но утверждён врагом план «Барбаросса»,
И уповать на мир не стоит зря.

Гудят моторы танков у границы,
И «Фокке-Вульфы*» небо бороздят.
А у солдат суровой стали лица,
Решительней и резко строже взгляд.

Что маршалы? Надёжна ль оборона?
Крепка ль на танках нашенских броня?..
А в выходной звучат аккордеоны
И «Рио-Ритой» в парки всех манят...

Как не предвидеть роковой тот случай?
В вожде легко теперь искать вину.
Орда нахлынет грозной чёрной тучей,
Как подлый тать, не объявив войну...

* Фокке-Вульф Fw 189 («Рама», советский жаргонизм), разведывательный самолёт.

Двадцать второго июня

Июнь. Числа двадцать второго
Вставал рассвет над кромкой ночи,
И бархат неба голубого
Штыком войны разодран в клочья.

Земля вся скорчится от страха
Пред самой страшною бедой...
И женщина истошно ахнет,
Внезапно становясь вдовой.

И горестными станут ноты
Во многих сочинённых песнях.
И всюду толпами сироты —
Беда их на всю жизнь окрестит.

И повзрослеют враз ребята,
Мужчинами став в одночасье.
В семнадцать лет уже солдаты —
Прощай, несбывшееся счастье.

Их девушки уйдут в медсёстры,
В больницы, роты, медсанбаты.
Разлуки меч повиснет острый —
Как будто в чём-то виноваты...

Любовь им скажет: «До свиданья!
В огне искать не стоит брода».
И только тяжесть ожиданья
Длиной в четыре горьких года.

Но не прогнутся в бедах души —
Такую крепость не разрушить...
И веру враг — нет, не сломает, —
В Победу, что придёт к ним в мае!

Александр ГРИГОРЬЕВ

И было утро, да не то...

Как удивительно совпало!
Вернуть нельзя, нельзя помочь.
Кратчайшая пред воскресеньем ночь.
Уже светало. Утро предвещало...
Начало? — Нет! Страна проспала.
Июньский тёплый выходной
Для отдыха дарил так мало!
Рассвет пунцов стал — пред войной.
Застыл июнь в оцепененье.
— Как Гитлер? — Замирились с ним.
И шаг его необъясним —
Война? Но как? Без объявления?
И вера в дружбу терпит крах,
Легла на сердце тяжким грузом.
Полдня витали в миражах
И — «От Советского Союза...»
Кто знал, что разбомбят твой дом
И что «в огне не ищут брода»,
Что долгие четыре года
За земляникой не придём.
Пусть будет вновь она красна,
Но краску эту прячет втуне.
Всего лишь месяц до июня! —
С опережением весна!
Сквозь скорби жизнь несёт к нам в сени.
Четырёхлетье отдаю,
Чтоб мне вернуть то воскресенье
И тех, что не вернёт июнь.

Ирина ГУЛЯЕВА

Уходили мальчики...

Уходили мальчики и не возвращались,
С девушками, с мамами навсегда прощались,

Недоцеловали их, недолюбили,
Провожали, плакали и за всё простили,

Все проказы прошлые, недоразуменья,
Волосы взъерошены брошенной постелью.

Девочки красивые будут одиноки,
Годы торопливые грустны и жестоки.

Где теперь их молодость, губы и улыбки,
Смертью перемолоты школьные ошибки.

И с небес смотрящие их глаза из стали
В наших душах светлыми навсегда остались.

Нина ДУБОВИЦКАЯ

Новобранцы

Ранним солнечным утром
Сквозь поле подсолнухов
Шли солдаты дорогой прямой.

В гимнастёрках зелёных
Были парни похожи
На подсолнухи в свете лучей.
Пел им солнечный ветер:
«До свидания, мальчики».
А в ответ стук сапог, стук сапог.

Жёстким шрамом дорога
Бледнела пылящая..
На войну уходили юнцы.

И глядели им вслед
Лаской солнца цветы напоённые,
Раскрываясь полней и полней.

Екатерина КОРДЮКОВА

Война

По туманному рассвету
Змейкой вьётся тишина,
С мёртвой точностью стилета
В этот мир пришла война.

Самолётами завывала,
Завизжала плетью бомб,
Чёрным облаком накрыла
Каждый угол, каждый дом.

День и ночь везут вагоны
Взрывы, смерть и крики «пли»,
А над полем рвутся стоны
Колесованной земли.

Геннадий ПОГОЖАЕВ

Двадцать второго июня

Всё дальше с годами уходит
Тот день, о котором молва
Забыть не позволит
И песней напомним
Щемящие сердце слова:

«Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война.

Кончилось мирное время...».
Враг был силен и жесток.
Трудно представить,
Но смог он заставить
Нас отходить на восток.

Эти тяжёлые годы
Нам никогда не забыть —
Как отступали,
Как устояли
И как мы смогли победить.

Двадцать второго июня
День роковой для страны.
В память о павших,
Жизнь отстоявших
Дети рождаться должны.

Виктория ТОЛМАЧЁВА

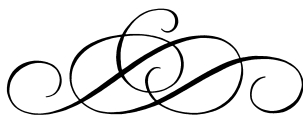
Табор

Лето 41-го... за рекой затон,
Шали красные мелькают под гитары звон,
Небо чисто, вечер тихий, хорошо поют...
Звуки в небо улетают, за собой зовут...

То же лето, тот же табор, шали — словно кровь,
И не песни это — крики слышны вновь и вновь...
Их за локоны хватают, весело смеясь,
И в сарае поджигают, Бога не боясь...

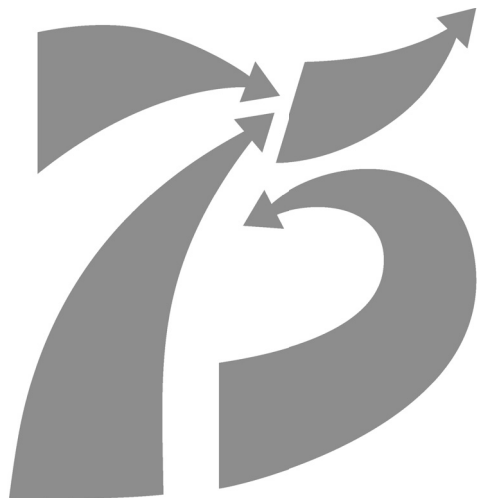
Чёрные глаза мальчишки из кустов глядят,
Ловят блики золотые страшного огня...
Стихли крики, дым струится... не видать девчат...
Шали мёртвыми кострами меж берёз лежат...

И стоит, над ними плача, парень молодой.
И сердито ветер треплет чуб его седой...

*Да, были схватки
боевые*

ПОБЕДА!

1945–2020

Виктор АЛИМИН

Сорок первый

Сорок первый, сорок первый, —
Самый страшный, чёрный год.
Лейтенанта шаг неверный —
Погибает целый взвод.

Сорок первый, сорок первый,
Прёт фашистских танков вал.
У майора сдали нервы —
Батальон, считай, пропал.

Сорок первый, сорок первый,
Рушат немцы рубежи.
Раз в победу мало веры —
То вся армия бежит.

Сорок первый, сорок первый, —
За спиной Москва у нас.
В бой уже идут резервы,
Наступает главный час.

Сорок первый, сорок первый, —
Над Москвой встаёт заря.
Нанесён удар был верный, —
Гибли воины не зря!

Сорок первый, сорок первый, —
Не видать войне конца.
А за подвиг беспримерный
Слава дедам и отцам!

Рассказ ветерана

Я был под Сталинградом и под Курском,
То мёрз в окопах, то горел в броне,
Всё испытать пришлось в то время мне
Под чёрным небом и под солнцем тусклым.

Я столько здесь терял друзей-солдат,
Их жизнь рвалась, как будто волос тонкий.
И вместо радостей полученных наград
Шли к матерям скупые похоронки.

А нам ночами снились сыновья,
И жёны, что склонились к изголовью.
Не мог на утро знать ни ты, ни я —
Земля напьётся чьей сегодня кровью.

А мы дрались, дрались за каждый шаг,
Да что там шаг, за сантиметр каждый.
Хитёр и страшен был в запале враг,
И смерть к нам за день приходила дважды.

Под Сталинградом всё ж фашист изведал
Как было крепко наших рук кольцо,
Когда ему смерть глянула в лицо,
А нам в тот день дарила взгляд победа.

И снова горькие военные дороги,
Страшнее тех дорог, пожалуй, нет.
Идя, теряли мы кто друга, кто кiset,
А кто оторванные взрывом ноги.

Под Курском, помню, плавилась броня,
Неслись по полю танки, как игрушки,
И уставали от работы пушки,
А батальон просил огня, ещё огня...

Победы час, он позарез нам нужен,
Пушкой со вкусом смерти пополам.
Хоть было очень, очень тяжело нам,
А штрафникам, пожалуй, ещё хуже.

А дальше шла дорога на Берлин,
Длиною в два тяжёлых долгих года.
Среди смертей, бомбежек, трупов, мин,
Но были ясны дали небосвода.

Был поднят флаг над логовом врага,
Вот и пришла к нам главная награда.
Но вечно в памяти и Курская дуга,
И те бои в окопах Сталинграда!

Борис КАТКОВСКИЙ

Год 41-й, тёплое лето

Жёлтое поле, синее небо,
Люди добавят красного цвета.
Гнутся колосья спелого хлеба.
Год 41-й, тёплое лето.
Люди добавят красного цвета.
Год 41-й, тёплое лето.

Каждый четвёртый смертью отмечен.
«Без вести павший» сгинул героем.
Кто-то надорван и покалечен,
Женщины, дети, ладно бы — воин...
«Без вести павший» сгинул героем,
Женщины, дети, ладно бы — воин.

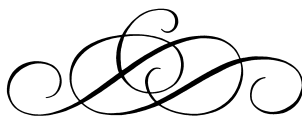
Вроде отбились, даже смирились,
Раны бинтуем реже и реже.
Снова колосья к жатве склонились,
Скоро поспеет хлебушек свежий.
Раны бинтуем реже и реже,
Скоро поспеет хлебушек свежий.

Жёлтое поле, синее небо,
Не добавляйте красного цвета,
Где бы ни жил ты, кем бы ни был ты,
В век 21 -й, в тёплое лето.
Не добавляйте красного цвета
В век 21 -й, в тёплое лето!..

Ржавый след войны

Там, под ногами, — ржавый след войны:
Колючей проволоки след по краю пашни.
Так выпирает жуткий день вчерашний
Автографом кровавым Сатаны.

Там в россыпь гильзы — щедрый вышел сев,
Пусты, лежат, свинец отдав мишени.
Мечты завоевательских свершений
Гниют в окопах, смертно обрусев.

Военные мотивы

Час материт эфир комбат,
Уже хрипит — а мы ни с места:
Никто не хочет из солдат
Исполнить марш «Прощай, невеста».

Чуть слышен лейтенанта стон,
Храбрец, не думал пригибаться.
Теперь лежит в воронке он,
Танцует вальс «Спасите, братцы».

Когда над головой поёт
Смерть песню «Вспомните о Боге»,
То сил рукам недостаёт,
Ещё не слушаются ноги.

Кто мамку вспомнил, кто жену,
А кто вообще чужую кралю.
Играем блюз «Кончай войну» —
Одним рывком в атаку встали.

Сегодня будет старшине
О чём трепаться в лазарете:
Осколок чиркнул по спине,
Как написал: «Не ссорьтесь, дети».

Не нам решать — зачем стрелять,
Дожить бы только до победы.
Легко начну других прощать,
Когда с войны домой поеду.

Вновь материт эфир комбат,
Опять хрипит — а мы ни с места.
Никто не хочет из солдат
Исполнить марш «Прощай, невеста».

Екатерина КОРДЮКОВА

Слева и справа

Слева и справа жгут переправы,
Слева и справа — кровь и огонь,
Лава сметает ропот заставы,
Жизнь превращая в жжёную вонь.

Слева и справа выслужить славу
Не доведётся ни одному,
Кровь от бессилья стала отравой,
В ужасе солнце скрылось в дыму.

Слева и справа вечность коряво
Души из плоти бросилась рвать.
Может, мы в чём-то были не правы,
Только за что нам вот так умирать?

Бой

Был бой. Мы сжигали чужие мосты,
Свои же — давно разошлись на кресты;
И страх согревал задубевшую плоть,
И рёбра устали мне сердце колоть.

Вдруг кто-то надсадно скомандовал: «Пли!»
Мы кровью умылись и в снег полегли.
Закончилось право любить и дышать,
И в серое небо вонзилась душа.

Лада МЕЛЬНИКОВА

Смоленский тракт

По смоленскому тракту когда-то
Грязь месили сто тысяч сапог.
И от горестных скорбей солдата
Лес окрест почернел, занемог.

Заскорузлые, крепкие руки,
Возводившие дом, дивный сад,
Отвыкали от ласки в разлуке.
Лишь сжимали сильнее автомат.

И куда приведёт та дорога
Мимо выжженных сёл, деревень.
Возвратит ли к родному порогу?
Иль обуглится жизнь, словно пень?

Не хватало оружия, одежды,
Скуден был и армейский паёк.
Но вела в бой святая надежда,
Что победы день так недалёк.

Отстояли! Ценой миллионов.
Вдоль дороги, в полях и окрест
Тех пропавших солдат медальоны,
Обгоревшие фото невест.

По Смоленке, ведущей на запад,
Шли Советской России сыны
И фашизм огрызался, но драпал.
Залечили все раны войны.

В благодарность за освобожденье
Запад подлый войной нам грозит.
Но победы былой в подтвержденье
Враг коварный будет вновь разбит.

«Ночные ведьмы»

*Памяти лётчиц женского авиационного
полка в составе ВВС СССР во время Великой
Отечественной войны*

Полк девичий смело в бой вступил
На бомбардировщиках По-2.
«То ночные ведьмы», — немец говорил.
И бежал позорно, углядев едва.

Им недавно минуло по двадцать,
Но отвагой полнились сердца.
Стали добровольцами сражаться.
Клятву дали биться до конца.

Первым назван был их полк гвардейским.
Звёзд героев и не сосчитать.
Мстили за замученных злодейски
Стариков, детей, родную мать.

Бомбами грузились под завязку,
Даже на колени клали их.
И молились искренне, негласно,
Чтобы не покинуть мир живых.

Хрупкие отважные созданья.
Вылетов у каждой до трёхсот.
Но не все назад пришли с заданья:
Тридцати из них недостаёт.

Кончилась война, но не расстались.
В мае у фонтана каждый год
Сами, дети, внуки их встречались.
В фото тот бессмертный полк идёт.

Геннадий ПОГОЖАЕВ

Урок Сталинграда

На той войне был всюду ад,
Но был ещё и Сталинград!

И, кто сумел пройти сквозь это,
Считай, вернулись с того света.

Им шанс дарован был судьбой,
Чтоб вновь принять тяжёлый бой,

Чтоб отомстить за всех солдат,
Отдавших жизнь за Сталинград.

Они не упустили шанс!
Сполна отведал лютой Ганс,

Что есть «капут и хендехох»
И драпать как, не чуя ног!

Пришёл черёд и Ганс узнал,
Какой блицкригу есть финал.

Как, за разбой фашистских банд,
Горит их милый фатерланд.

Припомнил Ганс, как воевал,
Как жёг, как мучил, убивал,

Когда пришла ему кончина
В руинах павшего Берлина!

Марина СКАКАЛЬСКАЯ

Сталинград

Это слово звучит, как набат —
Сталинград!

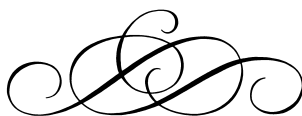
Наша память о нём не молчит —
Сталинград!

Это тысячи павших солдат —
Сталинград!

Этот город для каждого очень родной,
Он воистину славен: он город-герой!

Каждый бой, каждый час его в сердце горят:
Сталинград!

Сталинград!
Сталинград!

Екатерина ТИМОФЕЕВА

Душа России

Ночное небо без звёзд сине
И дышит мирной красотой,
А ветеран не спит! Нет силы
Забыть войну, вернуть покой!

Страх, боль, внезапность нападения
(Хоть был о дружбе договор).
Потери, смерти, отступление...
Но всё до некоторых пор.

И под Москвой, родной столицей,
С позором сбит фашистов пыл!
Разгромлен враг, отмщён сторицей,
То первый шаг к Победе был!

За Курск и Белгород сражения...
Гуляла смерть среди людей.
Была тут битва поколений,
Мировоззрений и идей!

Наш Курск и Белгород! Вновь песни
Шальные соловьи поют...
А Родина? «За подвиг крестный
Греми по всей стране, салют!»

И семимильными шагами
Пошла Россия бить врага!
Не мстила! Только защищала
Народ свой, землю, города!

Сквозь жизнь и смерть, огонь и воду
Солдат советский прошагал.
Европе нёс он мир, свободу,
А жизнь Победе посвящал!

Да! Никогда врагам спесивым
Души российской не понять!
Ведь бьётся в ней источник силы —
Святая Русь, Отчизна-мать!

Сергей ГАЗИН

* * *

И вечный бой! Покой нам только снится...

Александр Блок

Мёртвым солдатам не снится война,
В чёрных глазах темноты тишина.
К павшим героям нисходит покой —
Вечности светлой покой неземной.

Падают листья, пылая огнём,
Саваном кроя солдат перед сном.
Перегорят и усталость, и боль,
Кровь питает бессмертием соль.

Слёзы солёные выжгут беду
И остановят смертей череду —
Павшим солдатам приснится Весна —
Песню любви запоёт тишина.

Андрей КАЛЕЦКИЙ

Снаряды ложатся всё ближе

Снаряды ложатся всё ближе,
Орудия бьют наугад,
Но паника мною не движет,
Меня не зацепит снаряд.

В окопе лежу, как в могиле,
Кто это изведаль, поймёт.
Здесь жизнь или смерть. Или, или...
Нет, пуля меня не возьмёт.

Недавно приснилась мне мама, вдруг,
Крестя, говорила: «Не трусь!
Свой страх подавляя упрямо,
Воюй за священную Русь!»

Снаряды ложатся всё ближе,
Надрывно строчит пулемёт.
Пусть маму не скоро увижу —
Она верит в сына и ждёт.

Сергей СЕЛЕЗНЁВ

Курск

Три секунды до земли
Тянутся как вечность.
Чёрный шлейф — последний путь
Чертит в бесконечность.

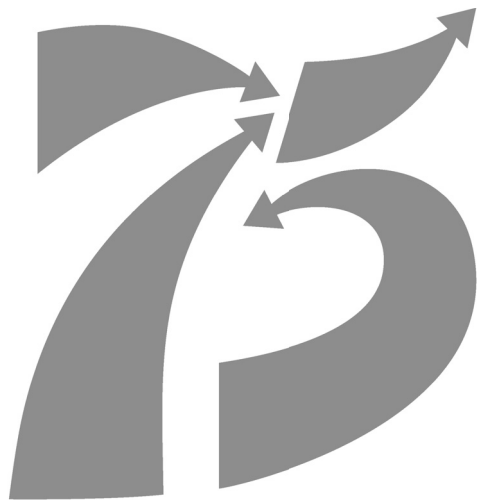
В поле — сеяны войной —
Россыпи останков.
Хвост дымящий со звездой
Меж горящих танков.

На борту лишь три звезды —
Рано отлетался.
Сын, отца не увидав,
Сиротой остался...

*Годов военных тяжёлых
жизней*

ПОБЕДА!

1945–2020

Людмила ГАЙНЦЕВА

Женщины-селяночки

Женщинам Великой Отечественной

Женщины-селяночки,
труженицы милые!
С золотыми косами
и глазами синими...
Рученьки — в мозолях.
Трудодней не счесть.
Жизнь — как на ладони,
вся, какая есть.
Быт налажен просто.
Муж любимый, дети.
И казалось, что всегда
будет так на свете.

Летний день... Накрыло счастье
Чёрной пеленой...
Война?! Война?! Земля стонала
Под вражеской пятой...

Женщины-селяночки,
Каждой — свой удел:
Кого угнали в рабство, кто заживо сгорел.
Кто зверски был унижен,
расстрелян и распят.
Нужны какие силы, чтоб пережить тот ад?
Фашисты, кто дал право вам
сражаться с Красотой?
Сражаться с Материнством?
С Природой, с Добротой?..

Среди сожжённых сёл
Из пепла вновь вставали
Женщины, что жили на Земле,
Что били вас и проклинали:
Под откос поезда летели.
Немецкие штабы взрывались...
Горячий хлеб пекли для партизан
Украдкою, слезами умываясь.
Детей поднимали.
На своих и чужих не делили.
Дети — будущее страны,
Её надежды и силы!
Женщины Земли Русской!
Матери человеческие!
Поклон вам низкий
За спасённое Отечество!
Защитницы благородные!
Смелые и робкие!
Наряду с Советским Солдатом
Приближали вы ПОБЕДУ в 45-м!

Ирина ГУЛЯЕВА

Души натянутой струной

Души натянутой струной
Хочу понять первопричину,
Как, называя смерть войной,
Мужчина убивал мужчину.

Он был обязан убивать,
Уничтожать без сожаления,
От невозможности понять
Неотвратимость провидения.

Он разрушал чужую жизнь
Людей, дарованную Богом,
Хоть оступись, хоть отступись,
Не перейти судьбы дорогу.

Опустошённым, но живым,
Он возвращался к жизни прежней,
Вступая снова в этот мир,
Сроднившись с болью и надеждой.

Нина ДУБОВИЦКАЯ

Песня о войне

Есть много песен о войне,
Но та мурашками по коже,
Будила спящих и похожей
Не приходилось слушать мне.

«И не пришлось бы — хватит той», —
Сказала мать солдату глухо.
И слово истины святой
Легло в могилы лёгким пухом.

Но не бывает на планете,
Чтоб где-нибудь не шла война.
Сражаются то те, то эти...
Земля, ты кем населена?

Четырнадцатый, сорок первый...
Лишь цифр порядок поменять,
И снова, надрывая нервы,
Солдатская заплачет мать.

Ирина ИРБИС (ГУЩИНА)

Счастлирое письмо

Блокадный Ленинград, начало лета,
Измученный войной — год сорок третий,
Но День рождения Великого поэта
Дом Пушкина вдруг приглашает встретить.

И восемь человек, похожие на тени,
Пришли в музей, от голода шатаясь,
Они смертям сдаваться не хотели,
Хотя и вечно жить не собирались.

Среди лишений и людской печали,
Когда почти отчаялась Надежда,
Стихи так удивительно звучали
Посланием довоенной жизни прежней.

Одной из женщин в этот миг открылось,
Что есть Врата, распахнутые в Вечность,
И Ангелов бессмертных легкокрылость,
И свет Любви и Веры бесконечность.

Открытий радость придала ей силы,
Позвав чуть-чуть пройтись по Ленинграду.
Дорогою воспоминаний милых
Она пришла к Румянцевскому саду.

И вдруг увидела, что солнце ярко светит,
Что птичья стая кружит над мостом.
Ей рассказали, что сегодня дрались дети,
Ещё вчера лежавшие пластом.

Листва ажурной вязью зеленела,
И пахла жизнью взрытая земля,
Душа у женщины от радости запела:
— Нет, ленинградцев победить нельзя!

И вечером на фронт родному сыну
Она писала: «Мальчик мой, сынок,
Громи врага и защищай Россию,
И приближай Победы нашей срок!

Какой же день сегодня был волшебный,
Наш город вновь готов сажать цветы:
Знаменьё это всё и жизни гимн хвалебный,
И вера в то, что сбудутся мечты.

Ты обязательно вернёшься, точно знаю,
С войны героем, цел и невредим.
Тебя я с нетерпением ожидаю,
С моей любовью ты непобедим!

А девочка твоя, секрет раскрою,
В баульчике свой свадебный наряд,
Что ты ей подарил перед войною,
С собою носит третий год подряд.

Я знаю, будет свадьба в нашем доме,
Родятся дети, солнышки твои,
Хочу, чтоб ты мои слова запомнил,
Себе их перед боем говорил».

Мать прожила ещё два дня на свете,
В ней всё кричало: «Сын, держись, давай!
Мы не умрём, нас продолжают дети,
Ты это помни, сын, не забывай!»

Письмо пришло, он с ним не расставался,
В кармане гимнастёрки на груди
Его носил, читал и улыбался,
И верил, что Победа впереди.

Однополчане много раз просили:
«Прочти нам матери счастливое письмо,
В нём столько веры, доброты и силы,
Стремленья выжить гибели назло».

И всё сбылось, как мама предсказала,
Сын уцелел, вернулся в город свой,
И в многолюдной суете вокзала
Невеста плакала от радости: «Живой!»

Так просто быть смелым

Так просто быть смелым среди тишины,
Когда не стреляют орудья войны.
Так сложно быть смелым под градом из пуль,
Когда ты один иль того хуже — нуль.

Но если так думать, в атаку не встать,
Лишь в землю зарыться и «крыть вражью мать».
О, Господи Боже! Спаси, сохрани!
Дай силы подняться, решимость верни,
Ведь я не один: моя рота встанет,
В едином порыве стремится вперёд!
Потом после боя, уже в тишине,
Что всё же бывает порой на войне,
Ребята вдруг спросят: «Ты знал, командир,
Когда поднимал нас, что мы победим?»

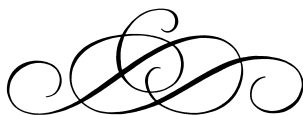
И я, оглядев уцелевших бойцов,
Отвечу: «Спасает лишь вера отцов.
Куда же без веры? Мы все пропадём,
Когда без неё мы в атаку пойдём».

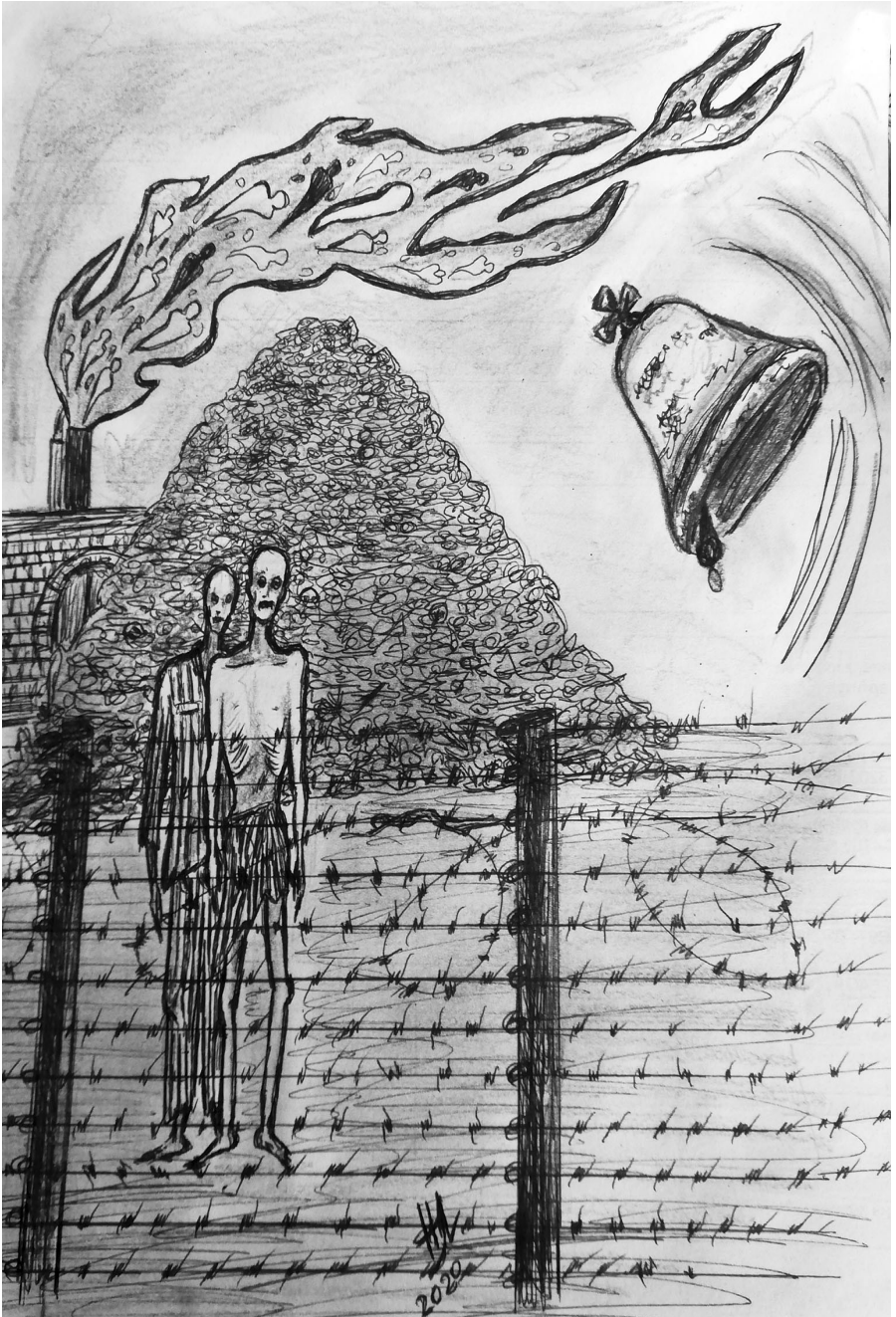
Народ наш – герой

Народ наш – герой, он врагу не сдавался
И в смертный свой час устоял.
От берега Волги к Берлину прорвался
И знамя победы поднял!

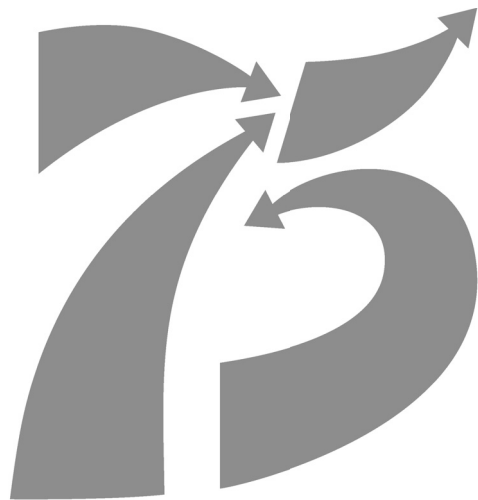
Простые, обычные мирные люди
Остановили фашизм.
Подвига их никогда не забудем,
Станем гордиться всю жизнь,

Что мы их потомки и что в наших жилах
Течет победителей кровь.
Враги пусть запомнят, что главная сила –
К Отчизне святая любовь!

*Ту память не дадим
предать*

ПОБЕДА!

1945–2020

Виктор АЛИМИН

А было, кажется, вчера...

Война...

Лишь мысль о ней сверкнёт зарницей

И слово душу обожжёт.

А ночью мне опять приснится,

Погибший дед в тот страшный год.

Тот, самый жуткий, сорок первый,

Поставивший на судьбах крест:

Лишенья, голод, холод, нервы,

Плач матерей, детей, невест...

И похоронки, похоронки,

Скелеты чёрных пепелищ.

В полях разбитые трёхтонки,

И след поганых сапожищ...

Но вера, что сильнее смерти,

Переломив врагу хребет,

Вела вперёд... Был сорок третий,

Год достопамятных побед.

И взвилось Знамя над Берлином,

И был торжественный парад:

В глазах стоящая картина,

Где всё искрится от наград.

Ещё — салюта разноцветья,

И крики громкие «Ура!»...

Прошло три четверти столетья,

А было, кажется, вчера...

Давай не будем про войну

Рассказ о прошлом наших дедов —
Не бойкие страницы книг.
А все сраженья и победы —
Не современный боевик.

У них — скупей и много строже,
И пафосу здесь места нет,
Но тем важнее и дороже
Любой из давних дней секрет.

Война: нелёгкая работа —
За брак здесь жизнями плати.
Рассказывают с неохотой,
Как будто поят из горсти...

Дед в перерывах долго курит,
И часто трёт седой висок.
И голос глух, и взгляды хмуры,
То вдруг слеза стечёт в песок.

А то замрёт на полуслове,
Неужто что-то позабыл...
Некстати вымолвит суровой:
«Нет, лучше раненым и в тыл...»

Не вытащить тогда клещами
Ни слова больше, сколь ни жди.
Добавит, головой качая:
«Нет хуже дней, когда дожди».

Потом затушит папиросу,
И, словно чувствуя вину,
Вдруг скажет: «Хватит, внук вопросов,
Давай не будем про войну...»

Какое счастье, что живой!

Я — стар, но словно виноват,
Что о войне пишу... Так что же
От строк вдруг на душе тревожно? —
Как будто я простой солдат,

Шагнувший резко из окопа,
И со штыком наперевес
Бежать обязан, где сам бес,
Завоевавший пол-Европы,

Меня взял на прицел давно...
И вот бегу по липкой глине,
Но подорвавшись вдруг на mine,
Лечу, подкошенный, на дно,

Но не траншеи, а судьбы...
Дойдёт нескоро похоронка.
И сразу мать зайдётся громко
От горя, плача и мольбы...

Напишут: «Пал Ваш сын геройски,
Веда бойцов других вперёд,
Гордиться будет им народ.
И захоронен он под Вольском...»

А, может, все минуют беды
И доживу до дня Победы,
И мать мне скажет: «Сын... родной...
Какое счастье, ты — живой!»

Александр ГРИГОРЬЕВ

Расскажите мне...

Расскажите мне о войне.
Без прикрас, без регалий, муара.
Жаль, всё меньше героев тех. — Старость!
Расскажите мне о войне.

Расскажите мне о войне,
Вы, что кровью своей окропили
Те воронки — как кольца на спиле...
Расскажите мне о войне.

Жизнь свою передавшие мне
У могил со звездой, монументов —
Память с чёрно-оранжевой лентой
Под негласный рассказ о войне.

Как от крови алел белый снег —
До сих пор те бои помнят раны.
Дорогие мои ветераны,
Расскажите мне о войне!

Расскажите, кто живы пока,
Нам про тыл, про войну, про Победу.
И, гордясь, мы пройдем вместе с дедом
В незабвенном бессмертье полка!

Нам, свидетелям многих событий,
День Победы был дан на века.
В русле лет не мелеет река.
И прошу: «О войне расскажите!..»

Поклонюсь ветеранам: «Живите!»

Андрей КАЛЕЦКИЙ

Генералу Ивану Семёновичу Дорохову

Старинный город Верея —
В нём каждый год бываю я.
По главной площади пройдусь,
На холм высокий поднимусь.

И вновь увижу я его,
Гусара с саблей наголо.
Как двести лет тому назад,
Готов он вражеских солдат

Бить беспощадно и поныне,
Служа любимой им Отчизне.
В боях участвуя немало,
В чинах дошёл до генерала,

Под пули храбро первым шёл
И этим славу приобрёл.
Когда ж он город от французов
Освободил, его Кутузов

Отметил саблей золотой
С короткой надписью такой:
«За освобождение Вереи»,
Велев дозор ему нести

За продвижением врага.
Вот он и смотрит вдаль, туда,
Где из Москвы шла, отступая,
С позором армия чужая.

Здесь же, в Рождественском соборе,
После войны скончавшись вскоре,
Нашёл прославленный герой
На веки вечные покой.

Уездный город Верея —
Врата Московского Кремля,
Те, кто их с натиском открыл,
Ещё Руси не покорил.

Такие люди были, будут,
И никогда их не забудут.
И среди них — тот генерал,
Что Верею освобождал.

Анна ЧЕРНОКНИЖНИКОВА

От ордена доobelиска...

Как будто бескрайнее поле —
гудела пластинка в веках,
в окопах всесильная воля
в надёжных солдатских руках.

И что-то тревожное близко —
землянка и пенье скворца...
от ордена доobelиска
куются в России сердца.

Что выразить тихим поклоном
я деду слепому могла,
когда на раскрытье бутона
нужны не простые слова...

С пластинок сдуваю пылинки,
забытый открыт патефон,
а чёрный паук с паутины
покинул свой временный трон...

Минута монолитной святости

Как легкокрылы письма клёнов
и невесомо чувство радости,
лучится в эхе обновлённом
минута монолитной святости.

Прошёл боец сквозь Арку Света.
Мост Горизонта — гиперсвиток.
Лик мироточит в Чаше Века
под музыку эфирных скрипок.

Метафизические трубы
впитали бронзовую память,
звезда пульсирует на кубе —
её столетья будут славить.

Солдат невидимых миров

О, эти солнечные квинты
в немой надмирной вышине,
гнездовья будущие свиты,
чтоб спали дети в тишине.

А ты, живой, идёшь сквозь грозы,
солдат невидимых миров,
в оркестр веков бросая розы,
в гудящем мареве ветров.

Лишь отблеск времени хрустальный —
в сусальной завязи стихов,
сочится млечностью зеркальной
всё тот же сон без берегов.

Анна ГУСЕВА

Драгоценная книга. Жуков

Мы ждали долго, пять журналистов и около дюжины гостей, разместившихся в небольшом зале недавно отреставрированных палат XVII века, где Российское военно-историческое общество (РВИО) решило провести презентацию книги «Георгий Жуков», которую должна была сегодня представлять дочь маршала. Собравшиеся скучали, зевали, смотрели в цокольном этаже выставку лаковой миниатюры, Палех и Мстера, где особое внимание привлекали красочные шкатулки с изображением маршала Жукова на белом коне. Некоторые листали изданную книгу, пытаясь возобновить в памяти «дела давно минувших дней».

И вот по залу пробежал шепот: «Идут, идут!» В растворе дверей появилась элегантная дама без возраста, одетая в брючный костюм приятного бордового цвета с георгиевской ленточкой, приколотой на лацкане. Её сопровождали двое представительных мужчин, явно не секьюрити, в строгих костюмах и при галстуках — предстояло значимое мероприятие. Как позже выяснилось, один из них был и. о. директора РВИО Андрей Назаров, второй — издатель из «Комсомольской правды» Алексей Антонов. Все трое устроились за столом, на фоне флагов: государственного российского и флага РВИО, общества, призванного сохранять и изучать военную историю России, а также воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма.

Назаров прокашлялся и сказал: «Здравствуйте, простите за опоздание — в Москве ужасные пробки.

Позвольте вам представить Эру Георгиевну Жукову, дочь легендарного Маршала Победы». Все с энтузиазмом зааплодировали. Жукова кивнула и деликатным жестом руки показала — довольно. Она сидела, выпрямившись, худенькая, с узкими плечами. Волосы её были идеально уложены, светлые глаза, видевшие в жизни многое, и хорошее, и плохое, невозмутимо смотрели прямо. Она заговорила, и голос её прозвучал на удивление твёрдо: «Я рада вам представить книгу «Георгий Жуков», недавно выпущенную издательством «Комсомольская правда» в серии «Великие полководцы России», одна из глав которой была написана мной. У моего отца была нелёгкая судьба военного, которую частично разделили и мы, его близкие». Она говорила негромко, чётко выговаривая слова, чуть приподнято держа книгу тонкой рукой. Все слушали, затаив дыхание, меня же охватило неожиданно сильное волнение, и на глазах выступили слёзы. Передо мной дочь Жукова, свидетель жизни великого полководца, которого знает весь мир. Во время войны он проявил недюжинное мужество, талант и твёрдость воина, бестрепетно посылая свои армии навстречу смерти, но — во имя будущей Победы. Память тут же выдала ассоциацию — любимая соседка Алла Александровна, давно вышедшая на пенсию, зачитывалась мемуарами Жукова. Она восхищалась Сталиным и Жуковым, не переставая повторять, что именно благодаря их мудрому руководству и стойкости наших солдат мы победили в войне. Я с ней не спорила, победу воспринимала как данность. Мне было недосуг разбираться в тонкостях военной истории: отец умер — нужно было хоронить, дочери маленькие — нужно было растить, учить.

Я родилась после войны, но её отголоски и память о ней были всегда в моём сердце. Думаю, мои родители передали мне это. Отец начал свой военный путь рядовым в Финляндии в 1939 году, а закончил войну в звании майора, получив как последний «подарок» от фашистов ранение в голову и орден Красной Звезды.

Мама, военврач, мобилизованная в первые дни войны, участвовала в обороне Сталинграда.

Эра Георгиевна о войне говорила мало, больше об отце: он был очень занят, редко бывал дома, но когда приезжал — это был праздник для дочерей, которых он любил и баловал. Он был человеком общительным, контактным, в компании любил петь, да и в пляс пуститься тоже мог под настроение. Когда его назначили начальником Генштаба, а с началом войны членом Ставки Верховного Главнокомандования, характер его изменился — крутой нрав, которым он был известен, сформировало крутое время. Как военачальник, он был требовательным к своим подчинённым, но и справедливым. Если поступала более достоверная информация, он открыто признавал, что был неправ. Будучи членом Ставки, Г. Жуков ездил по фронтам, откуда его часто вызывал в Москву Сталин. «Отца Сталин направлял на самые ответственные участки войны, это — оборона Ленинграда, битва за Москву, за Сталинград, Курская битва, после которой ему первому среди военачальников было присвоено звание маршала, Белорусская операция и, конечно же, сражение за Берлин».

В разлуке дочери очень тосковали без отца, с которым привыкли советоваться обо всём.

Однажды, когда отец был командующим Ленинградским фронтом, семью посадили в самолёт и через пару часов дочери уже обнимали отца. Когда немцы подошли вплотную к Москве, он настоял, чтобы семью отправили в эвакуацию в Куйбышев. Как военачальник, он стал известен после разгрома немцев под Москвой. Отец был требовательным к себе и к другим, старался окружать себя людьми деловыми, толковыми, честными. Сталин бросал Жукова на самые трудные участки. «Отец был награждён всеми высшими государственными наградами: орденом «Победа» (в 1944 и 1945 гг.), двумя орденами Суворова 1-й степени, орденами Ленина и другими, а также высшими орденами многих иностранных государств. В 1944-м и 1945 годах он полу-

чил вторую и третью медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, четвертую — в 1956 году в связи с 60-летием. Ему выпала честь принять 8 мая 1945 года капитуляцию немецких войск и со стороны СССР подписать Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Он также принимал Парад Победы, который проходил в Москве на Красной площади 24 июня. Первоначально это хотел сделать Сталин, но после того, как во время тренировки его сбросил арабский скакун, он поручил сделать это Жукову, опытному кавалеристу, любившему лошадей. До весны 1946 года отец был главнокомандующим Группой оккупационных войск и возглавлял Советскую военную администрацию в Германии».

В среде военных и политработников, которых полководец часто критиковал, у Жукова было много завистников. Так, когда его в 1947 году отозвали в Москву, и он был назначен главнокомандующим сухопутными войсками, ему выдвинули обвинение в преувеличении своих заслуг в деле разгрома Германии и незаконном присвоении трофеев. Эра Георгиевна рассказала, как они пережили многочасовые унижительные обыски в их квартире и на даче, что никаких особых богатств она не помнит, что жили они достаточно скромно, «и у отца имелись квитанции на всё имущество, приобретённое им в Германии. Просто полководец впал в немилость у Сталина, являясь, кстати, единственным из его окружения, кто осмеливался возражать ему по военным вопросам. С отцом поступили несправедливо. Согласно решению политбюро ЦК, он был снят с высокой должности и оправлен в ссылку сначала в Одессу, затем в Свердловск возглавлять военный округ». Невольная ассоциация: неотразимый Владимир Меньшов в роли Жукова, особенно когда пустился в пляс в пустой казённой квартире, выпив рюмку водки после удачной операции — зачистка Одессы от криминальных элементов, проведённая по его приказу. Фильм Сергея Урсуляка «Ликвидация» Эра Георгиевна не упомянула, хотя, предположительно, смотрела на шумевшую картину. Понятно почему: в её воспоминаниях Жуков был истинным, а не придумано эффектным, что требовалось для

фильма. «После смерти Сталина отец был назначен первым заместителем министра обороны, и ему вернули пост главнокомандующего сухопутными войсками».

Эра Георгиевна также рассказала, что Жуков оказал значимую поддержку Никите Хрущеву в момент его прихода к власти, в результате чего Жукова назначили министром обороны, что он вполне заслужил своими военными подвигами. Однако в 1957 году Хрущев решил от него избавиться как от слишком влиятельного и популярного в народе человека, и никто из военных отца не поддержал. Более того, маршал Конев, соратник отца, написал о нём и опубликовал в «Правде» клеветническую статью, в результате чего Жукова, прослужившего в армии более сорока лет, сняли со всех постов и отправили в отставку, стали замалчивать его заслуги и место в истории войны. «Это было очень обидно и отцу, тяжело переживавшему отставку, и нам, его родным. Георгий Константинович был жёстким, требовательным человеком, но не злопамятным. Со временем отец простил Конева, и у них возобновились дружеские отношения. Отец занялся написанием воспоминаний о войне, которые писались трудно и долго — около десяти лет. Здоровье его ухудшалось, сдавали нервы, когда множество замечаний и придинок к его рукописи в определённых инстанциях мешали выходу его книги. Главными противниками публикации отцовских мемуаров были идеолог КПСС Суслов и главное политическое управление СА и ВМФ. С приходом Брежнева к власти опала с отца была частично снята, и в 1970 году в Агентстве печати «Новости» вышла его книга под названием «Воспоминания и размышления». Мы с ним вместе обсуждали посвящение книги, оно получилось краткое и ёмкое: «Советскому Солдату посвящаю. Г. Жуков». Книга была раскуплена в очень короткое время. Через четыре года отец умер от инсульта, живя уже с другой женой, с которой мы с сестрой дружили, будучи ей благодарны за заботу об отце».

Настало время вопросов. Я подняла руку: «Помогал ли кто-либо Георгию Константиновичу в написании мемуаров?» «Нет,

мемуары были написаны им самим от начала до конца. Разве что были люди, работавшие в архивах по поручению отца». К столу вышла бойкая девочка, ученица шестого класса одной из московских гимназий, приготовившая подарок для гостыи — буклет проекта виртуального музея Г. К. Жукова на его родине — в деревне Стрелковка Ярославского района Калужской области. Было заметно, что Эра Георгиевна тронута, но глаза её остались сухими — отцовское воспитание. Посыпались другие вопросы от корреспондентов и телеканала, снимавшего встречу.

Вскоре мероприятие закончилось, и присутствовавшие стали подходить с просьбой об автографе. Подошла и я с книгой. «Мне понравился ваш вопрос, — любезно сказала Эра Георгиевна. — Пожалуйста, повторите ваше имя». С чувством исполненного долга, правда, не знаю перед кем, то ли перед родителями, пережившими страшную войну, то ли перед великим маршалом Жуковым и его трогательно состарившейся дочерью, прожившей жизнь рядом с ним, я в задумчивости покинула каменные палаты и неспешно пошла вдоль улицы. К груди я прижимала драгоценную книгу, в которой дочь Маршала Победы написала мне ломким почерком несколько дружеских слов. Сердце наполнилось памятью о тех, благодаря кому мы живы и жива наша Россия. Стоял тёплый майский вечер. Через ограду храма, темневшего на фоне закатного неба, мне протягивала ветви-руки буйно цветущая московская сирень.

Александр ДЕСНИЦКИЙ

Домой

Весна, и грозные полки,
Шагая вразнобой, уходят на Восток.
От берегов чужой реки.
В прохладу, в тень родных лесов.

Ещё вчера глаза сверкали гневом,
В них отражались всполохи зарниц.
Броском разящим под свинцовым небом
На Запад шли сквозь линии границ.

Сегодня взгляд небрежен, он иной,
Взгляд победившего солдата.
Уходит, оставляя за спиной
В дымах, пожарах землю супостата.

За счастье дома и Отчизны
В пыль истоптали тысячи дорог,
А впереди родной порог,
Тот, за который клали жизни.

Привал на берегу реки.
Дымки махорки, скоро ужин.
Скорей забыть бы про «штыки».
Ведь «мастерок» сегодня нужен.

И вот уж вечер синий-синий.
И тихо-тихо плещется вода.
Не спит солдат: на сердце «иней».
Тревожат милые глаза

С рассветом отошли тревоги.
Привычно в ряд встаёт солдат.
Поют, забыли про дороги.
Равняя строй, шагают в такт.

Читай молитвы

Читай молитвы, дочь страны,
За непришедшего с войны,
Что жизнь отдав, спас для тебя.
Чтоб приняла его земля,

Читай молитвы, дочь страны,
За непришедшего с войны,
С тобой невинное дитя,
Что жизнь отдав, спас для тебя.

Твои молитвы в «зной и стужу»,
Защитника очистят душу,
За непришедшего с войны.
Читай молитвы! Дочь страны.

Ирина ЖИДКОВА

Память

Война прошла, остались только шрамы
Бомбёжек, вот — овраги и окоп.
А в сердце незалеченные раны —
Огонь войны оставил нам ожог.

И по земле, что предками хранима,
Летали пули, кровь рекой текла.
Убит солдат! Земля — его могила.
Народа миллионов смерть нашла.

Земля молчит. Но бьётся её сердце!
Зовёт она сынов и дочерей!
Тех, что по ней бежали в детстве,
Но, а теперь навек остались в ней.

Моя земля! Ты — мать! Ты — вера наша!
Мы — дети кровные твои!
И на тебе могилы павших
Оставили нам памяти следы!

Сын

Давно уж кончилась война,
Что забрала сынов любимых.
И по щеке течёт слеза,
Ведь смотрит мать на фото сына.

Он здесь красивый, молодой,
Глядит весёлыми глазами.
По фото гладит мать рукой,
Но сына не вернуть слезами.

Отобрала война детей,
И поселилось в доме горе.
Надежда держит матерей,
Свою оплакивая долю.

А вдруг ошибка — сын живой!
Вот, скрипнет в садике калитка,
Её обнимет сын родной,
И застучит сердечко шибко.

Давно уж кончилась война,
что забрала сынов любимых.
В морщинках прячется слеза.
Всё гладит мать по фото сына.

Андрей КАЛЕЦКИЙ

«Спасибо Деду за Победу!»

«Спасибо Деду за Победу!» —
Я на плакате прочитал.
Друзей теряя, боль изведав,
Мой дед отважно воевал.

Он бил фашистов за Россию,
За стариков и матерей.
За то, чтоб небо было синим
Всегда над Родиной моей.

Всю жизнь я буду помнить деда,
Как воевал достойно он.
«Спасибо Деду за Победу!»
И низкий, до земли поклон.

О Холокосте

Лежат мои дальние предки
Под Киевом, в Бабьем Яру,
Где раньше весною на ветке
Свистел соловей поутру.

Теперь тишина гробовая,
Здесь птицы давно не поют.
Сюда люди, скорбь не скрывая,
С живыми цветами идут.

Идут, чтобы память встревожить,
На братский еврейский погост,
Идут, чтобы не был возможен
Нигде на Земле Холокост.

Историческая память

Скользя по гладкому паркету,
Танцуют пары котильон,
А завтра Неман на рассвете
Переплывёт Наполеон.

Война пройдёт по России,
Москва дотла сгорит тогда,
Однако русский дух бессильна
Сломить жестокая беда.

Давно в земле сырой гусары
И гренадёры той войны,
И те московские пожары —
Уже преданья старины.

И снова бал в фонтанах света,
В разгаре вечер выпускной,
А по тревоге на рассвете
Идти мальчишкам в первый бой.

А их девчонкам в лазаретах
Солдатам раны бинтовать,
И дни, и ночи до рассвета
Любить, надеяться и ждать.

Как беспощадный зверь, в России
Враг будет долго лютовать,
И он окажется бессилён
С могучим духом совладать.

Теперь живём под мирным небом,
Неведом многим пыл атак,
И живы не единым хлебом,
Но всё ж стихи закончу так:

И ныне сильный дух не дремлет,
Былые помнит времена,
Чтоб не посмели наши земли
Занять чужие племена.

Борис КАТКОВСКИЙ

Оружие

Кузнец из камня сталь варил,
Точил и закалял,
А я врага что было сил
Той сталью ударял.
И дрогнул подлый супостат,

И в панике бежал,
А опоздавших сёк булат,
Опомниться мешал.
Освободили отчий край,
Твори, кузнец, опять:
Клинки для горна собирай —
В орала превращать.
Земле угоден острый плуг,
А Богу — честный труд.
Железо, сечи добрый друг,
Не подведи и тут!
И рубит лес, и пашет дол
Отточенный металл,
В мир для спасения пришёл
И дважды славным стал!

Выжившим ветеранам

Пуля в землю и в песок,
В дерево и камень.
Повезло тебе, браток,
Бог пехоты с нами!
Ни осколок, ни шрапнель,
Ни фугас, ни мина —
Вся стальная канитель
Пролетела мимо.
Амуниция в чаду,
Сам — от пепла серый:
Грелся в боевом аду
Комсомольской верой.
Щедро сдобрена земля
Кровью и слезами.
Те, кого она взяла, —
Все перед глазами.

В поле звёзды и кресты,
Фото и таблички,
Среди них проходишь ты,
Как на перекличке.
Смотрят слепо жёны вслед,
Взгляд сухой отводят...
Мы-то вдовы, наших — нет,
Ну а «этот» — бродит!

Без надежды чья-то мать
Теребит платочек:
Может, довелось видать
Моего, сыночек?
Душу рвёт чужая боль,
Хоть своей — не меньше;
Слёз не пролитая соль
Одиноких женщин.
Он же смерть — как вас встречал,
Не играл с ней в прятки!
Не судите сгоряча
Выживших, солдаты...
Пуля в землю и в песок,
Дым — в седое небо.
Не кори себя, браток,
Если ранен не был.

Любовь КОНОВАЛОВА

Вера в Победу

Война и нынче не забыта,
Но в те суровые года,
Когда осколками изрыта,
Земля стонала, а вода

Кипела от разрывов жгучих,
Мы верили — придёт пора,
Когда всех аспидов ползучих
Прогоним с нашего двора.

Ту веру, что придёт расплата,
Из душ ничем не истребить.
И не посмеют супостаты
На землю нашу вновь вступить.

Мы верили, что нет той силы,
Чтоб русский дух могла сломить!
Одно лишь слово мы твердили,
С одним стремленьем — победить!

И пробил час! Пришла Победа!
Ликует, празднует народ!
Утраты, горести изведав,
Смеётся, плачет и — поёт...

И с песней, маршем — за работу!
Но вот призыв звучит опять,
И тридцать тысяч патриотов
Деревни едут «подымать».

С годами залечились раны,
Из пепла встали города.
Но память сохранила шрамы —
Им не исчезнуть никогда.

Мы твёрдо знаем: нет той силы,
Чтоб русский дух могла сломить!
Во все века врагов мы били
И впредь — всегда их будем бить!

Екатерина КОРДЮКОВА

Каждое поле — заросшая рана

Каждое поле — заросшая рана,
В каждой семье — не пришедшие с фронта...
Нам не забыть под напором экранов
Каждое знамя и каждую роту.
Вечно встаём из развалин и пепла,
Заново сеем и заново строим.
В чём наша истина: в облаке светлом?
В каждом, кого мы считаем героем?

В каждом, кто жив этим небом и полем,
Далью бескрайней, зелёной и синей,
Неугасима народная воля —
Счастье своё делать счастьем России.

Печать войны

Печать войны на поколениях
Покрылась пылью забвения,
Спаялись выбитые звенья
И заросли травой поля —

И слава богу! Нашим детям
Не пожелаю и в бреду
В минуту пережить столетья
И смертью выковать свой дух.

Мы помним — в этом мы едины.
Пока не выцветут глаза
И не ударит немощь в спину,
Нам память — словно образá.

Я помню. Память — это сила
И пляска вечного огня,
С ней даже осыпью могилы
Не испугает жизнь меня.

* * *

Почему, задумайтесь, Россия
Восстаёт из пепла и руин?
Потому что помнят все живые
Тех, кто спас их, не нажив седин.

Кто ушёл, не обещав вернуться,
Кто собою плавил чёрный снег,
Уцелел в горниле революций
И погиб за нас с тобой, за всех.

Их любовь поддерживает внуков
Сквозь завесу уходящих лет —
Оттого-то крепче наши руки
И в глазах не гаснет дерзкий свет.

Оттого-то мы храним и помним
Имена всех вечно молодых,
И никто не в силах вырвать корни,
Что связали павших и живых!

Женщина-любовь

Когда не действует покров
И воздух выпит до конца,
Уходит женщина-любовь
Из-под венца, из-под венца.

И надевает жёсткий шлем
И прикрывает тенью лик,
Идёт сквозь непреклонность стен,
Из кладки вырывая крик.

И даже снам, и даже снам
Её сопровождает война,
Пока тщеславье гордых стран
Не опрокинет тишина.

А что потом? А что потом?
Когда закончится война,
Она откроет свету дом
И свяжет платье из руна.

И если будет кто-то ждать
Её под золотом венца,
Она зажжёт свечу опять,
Не смыв печать войны с лица.

Песня солдата пехоты

Мы в пехоте без брони и крыльев:
Вещмешок, трофейный автомат,
Плащ-палатка, травленная пылью —
Всё с собой и не гляди назад!
По дорогам месим снег и жижу,
В каждый шаг вколачивая смерть,
И на шаг победа стала ближе,
И пришлось на десять постареть.
Мы не в рай прокладываем тропы,
Отмечая кровью каждый шаг,
Мы идём, чтоб вычистить окопы
И забыть глухое слово «враг».
Пусть врачи латают непрестанно
На бойцах отметины войны,
Я — солдат, и я врачую раны
У моей несдавшейся страны.

Памятник советскому солдату

Вонзите ненависть в живот —
Он не согнётся, он из камня,
Его бульдозер не возьмёт,
И в тень забвенья он не канет.
Он не попросит щит от лжи,
Открытый всем ветрам измены,
К его ногам припав, лежит
Жизнь сохранённых поколений.
Не хватит каменных гостей
На всех, кто лает на могилу,
Но обелиск его прочней
От нашей правды — нашей силы.

Лада МЕЛЬНИКОВА

Концлагерь

Концлагерь. Ничего страшнее нет.
Ребёнком я туда в войну попал.
Что жив останусь, я и не мечтал.
С тех пор прошло немало мирных лет.

Хранит навечно память каждый миг
Из тех клеймённых адом зверских дней.
Славян там не считали за людей.
И проверяли химоружие на них.

Где тысячами жгли живьём в печах.
Куда обманом, будто мыть, вели.
И трюмы набивали корабли.
Позором на фашизме этот прах.

Клеймили всех, кто в ад земной попал.
Тот номер жгущий не даёт забыть:
От голода уж не могли ходить,
Но что свои придут — то каждый знал.

Ночами снятся вой и брёх собак,
И проволок колючие ряды.
Мучит жажда, хоть глоток воды...
И голос: «Брат, держись, ты ж не слабак».

Я выжил в той войне, чтоб мир сберечь,
Не дать перекроить Европу вновь.
Пока течёт по венам в сердце кровь,
Об ужасах тех лет веду я речь.

Здравствуй! Вот и я!

Двери отворяет сохранённый ключ.
От дороги дальней ты небрит, колюч.
Счастьем дом наполнил, с губ летят слова:
«Как жила, родная? Здравствуй, вот и я!»

На столе крошка. К случаю вино.
Стёкол нет в окошках. Выбиты давно.
«Как ты исхудала! Но тебе к лицу.
Я к тебе с вокзала. Что ж, пойдёшь к венцу?»

Слёзы заструились из провальных глаз,
Мне признанья снились в юности не раз.
Душу захлестнула жаркая волна,
Я к нему прильнула, нежности полна.

Со стены с портрета смотрит мать и брат.
Обвенчаюсь летом. Мой пришёл солдат!
Ранен и контужен. Главное — живой!
Он любой мне нужен, милый, дорогой.

Пусть родятся дети: сыночка и дочь.
Жить не будут в клети. Мирной будет ночь.
Возродим заводы, сёла, города.
Будет у народа мирная страда.

Гордо День Победы станем отмечать.
Молоды, но седы — то войны печать.
Всех погибших близких не дано забыть.
Ставимobeliski. Бойне вновь не быть!

Зита НАКОВА

Война пришла

Война пришла в наш дом, сжигая всё дотла.
Не можем мы те годы позабыть,
Фашистская орда повсюду смерть несла,
Пытаясь нашу землю покорить.

Солдаты, те, что не пришли с войны,
Равняться мы на вас всегда хотели.
И нет, конечно, нашей в том вины,
Что ужасы войны нас не задели.

Вы подарили мир планете всей
И не щадили жизнь свою при этом.
К Победе много дней шли и ночей,
И подвиг ваш — потомками воспетый.

Геннадий ПОГОЖАЕВ

Мы — дети мировой войны

Мы — дети мировой войны,
Мы были чудом спасены.

Тех, с кем безжалостной была
Война — с собою забрала.
И не щадила тех война,
Кого калечила она.

Но нам, конечно, повезло,
Что выжили всему назло —
Наследники своей страны,
Живая память той войны.

Всё меньше тех, кто шёл на бой,
Кто прикрывал страну собой,
Кто укреплял собою тыл,
Кто нам тогда опорой был.

Но мы — их дочери, сыны —
Теперь их заменить должны,
Чтоб новых убережёт людей
От легкомысленных затей.

Мы вместе сделать всё должны,
Чтоб больше не было войны!

Знамя

Когда идёт стеною рать на рать,
Взметая ввысь свои знамёна,
Готовы воины за знамя умирать
И все, и каждый — поимённо.

У знамени есть сила убеждать
В том, что не зря лишенья и тревоги,
В том, что оно способно побеждать,
Не оказавшись брошенным под ноги.

Вело оно солдат из боя в бой,
Пропитанное потом их и кровью,
Как гордый символ Родины самой,
Благословляющей их преданность сыновью.

Не удивляйтесь чистоте знамён,
Все ужасы войны познавших.
Теперь они лишь украшают пантеон,
В слезах омытые о миллионах павших.

Песни, любимые народом

Есть такие песни, которые народ поёт много лет и потом ещё долго помнит о них. Значит, эти песни легли на сердце и затронули что-то главное в жизни многих людей. Прошли через их судьбы. И песен таких немало. Среди них есть знаковые, среди которых особо выделяются песни, так или иначе связанные с темой войны.

Вспоминаются предвоенные годы. Я был совсем маленьким, но помню некоторые из песен той поры, которые стали потом песнями-символами своего времени. Это было время окончания гражданской войны в Испании и событий на Дальнем Востоке. Отцу выделили участок земли под строительство собственного домика недалеко от завода «Ростсельмаш», где он работал. И вот в новом посёлке появляются улицы Заозёрная, Хасанская (память о событиях на озере Хасан), переулок Пулемётный, где прошло моё детство. А недалеко от нас, во вновь построенном многоэтажном доме с колоннами, появились многочисленные новые ростовчане — эвакуированные в СССР защитники республиканской Испании. И у меня на семейном фото на голове «эспаньолка» — тоже символ той поры.

Помнится, мы, дети, постоянно играли в войну, настолько всё тогда было пропитано её предчувствием. И песни — тоже. Это были тревожные, но бодрые песни. Оптимистичные. Война, конечно, есть война, однако же, бояться её не следует — «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей — вершка не отдадим!». «Пройдёт товарищ все бои и войны, не зная сна, не зная тишины. Любимый город может спать спокойно и видеть сны, и зеленеть среди весны». Так пелось в популярной тогда песне «Любимый

город». А ещё были популярнейшие «Три танкиста». Три весёлых друга, доблестно громившие самураев на Амуре. А в это время верные подруги наших героев с любовью в сердцах ждут их возвращения в замечательных песнях «Катюша», «Синий платочек», «Огонёк». В этих песнях звучит наказ бойцу: «Пусть он землю бережёт родную, а любовь Катюша сбережёт», «И врага ненавистного крепче бьёт паренёк — за советскую родину, за родной огонёк», «Строчит пулемётчик, за синий платочек, что был на плечах дорогих». И, вдруг, как гром среди ясного неба — «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, всем объявили, что началась война...». Эта песня появилась в самом начале войны. Она звучит в этих первых словах, подобно телеграфному сообщению чрезвычайной важности. И хотя весь остальной текст её сохранил традиционный оптимизм довоенных песен, его мало кто помнил. Первый же куплет знали тогда все без исключения. Пели эту песню на мотив «Синего платочка», настолько спешным оказалось её появление.

Потом пошла череда тяжёлых потерь и поражений. Война показала народу своё истинное, ужасающее лицо, и зазвучали песни другого рода. О тяжёлых лишениях, смертельной опасности, тревоге за родных, любимых и, всё же, о стремлении выстоять и победить. Прошло много лет, но и сейчас, когда я слышу песню «Тёмная ночь», передо мной вживую встаёт картина нашей тревожной, голодной жизни в оккупированном Ростове: мама у колыбели моего младшего братишки и ночная бомбардировка, когда бомба взорвалась совсем рядом с нашим домиком. Когда, с невероятным треском, вылетели оконные стёкла, и мы по этим хрустящим стёклам и отвалившейся веранде вышли на улицу, на сильный декабрьский мороз, под ярко мерцающие звёзды в ясном зимнем небе. А где-то в степях под Сталинградом солдаты в это время сражались и, переживая, думали о судьбе таких, как мы. Вот какая сила подлинной правды бывает заложена в песне!

Песни военной поры. От всех, даже самых лучших и талантливых послевоенных песен о войне, их отличает ощущение под-

линности момента, выраженного в них. Когда всё ещё может случиться и ничего наперёд никому не известно. Вот звучит вальс «Осенний сон» в исполнении гармониста в «Лесу прифронтовом»: «И каждый слушал и молчал о чём-то дорогом, и каждый думал о своей, припомнив ту весну, и каждый знал — дорога к ней ведёт через войну». А где-то в землянке, «в белоснежных полях под Москвой», под такую же гармонь солдат горестно размышляет: «Ты сейчас далеко, далеко, между нами снега и снега... До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага». Но вот война покатила валом на запад. Реально повеяло предчувствием скорой победы. И воспрянул духом солдат: «Одержим победу, к тебе я приеду на горячем боевом коне», «В тоске и тревоге не стой на пороге. Я вернусь, когда растает снег», сообщает он своей Лизавете. Сокрушается лишь об одном — «Эх, как бы дожить бы до свадьбы-женитьбы и обнять любимую свою».

Лариса РОМАШКИНА

Блокада

Памяти блокадного Ленинграда

Звук метронома зашкалил от стука.
Рыком звериным всё разрывает.
Сил уже нет, осталась лишь мука...
Грозное время всё пожирает.

Стук метронома уже затихает.
Сердца не слышно, и воздуха нет.
Кажется, жизни другой не бывает.
Хлеба бы крошку... хлеба... но нет.

Звук метронома... и... чудится что-то,
Музыка... где-то... играет...
Поднял как будто на руки кто-то..
Чистой водой меня умывает...

Память

Прошу прощения у тех,
Кто не пришёл домой с войны.
Прошу прощения у всех,
Кто погибает в наши дни.

Прошу прощения у тех,
Кому сегодня не могу помочь.
Прошу прощения у всех,
Кому сегодня жить невмочь.

Сегодня, может, сложно жить,
А разве раньше легче было?
Сегодня нам нельзя забыть,
Тех жизней, чьи война сгубила.

Великая дана мне честь —
Гражданкой быть своей страны!
Великая дана мне честь —
Что родилась после войны!

Города-герои

*У великого народа великой России
Люди — герои и города — герои*

Город-герой — ты слава народов!
Народов, пронёсших тяжесть войны.
Город-герой — ты радость победы,
Победы людей великой страны!

Город-герой — ты великая сила!
Сила добром созиданья крепка!
Город-герой — ты гордость России!
Гордость России навсегда! На века!

Николай СИДОРЕНКО

В памяти пережитое

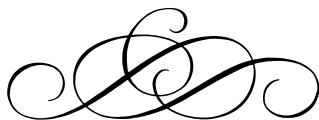
Хранятся в памяти приметные следы
Лаптей промёрзлых путников убогих.
Они в наш век — свидетельство нужды,
Что в пору войн охватывала многих.

Мне не забыть печальной нищеты
Калек, бредущих вдаль за подаяньем.
Родных моих суровые черты,
Измученных трудами и страданьем.

Я помню в детстве хлеб военных лет,
Мучительные зимы без прогулок,
Семилинейной лампы тусклый свет
И наш глухой и тёмный переулок.

И помню я день радости большой,
Когда война закончилась победно,
Когда отец пришёл с войны домой...
Мы ликовали, хоть и жили бедно.

Прошли года, и я старик давно,
Но в памяти ношу пережитое.
Его хранить мне с детства суждено,
Оно всю жизнь мне не даёт покоя.

Светлана ПОПОВИЧ

Предназначение

Это был старинный книжный шкаф ручной работы. И хотя его смастерили ещё до революции, на нём не было особых украшений. Разве что венецианское стекло с изысканной гравировкой выделяло его среди прочих собратьев. Но он гордился не внешней красотой. Это был мудрый шкаф, заполненный книгами — их часто брал пожилой профессор. Делая карандашом пометки на страницах, он что-то выписывал в школьные тетрадки в клетку.

Исписанные тетради, строго пронумерованные, хранились в этом же шкафу на нижних полках, запертых на ключ. Профессор был математиком и работал в области теории комплексных чисел. Шкаф в этой теории ничего не понимал, но это и не входило в его обязанности. Он знал своё предназначение. Всё, что от него требовалось, — это хранить книги и не скрипеть дверцами. Скрип очень раздражал учёного. Но старая домработница тётя Дуня, бывшая, когда шкаф впервые её увидел, просто Дуняшей, часто смазывала петли на дверцах подсолнечным маслом, и шкаф молча отдавал свои сокровища учёному. Иногда шкафу казалось, что теория комплексных чисел не могла бы развиваться без него. Ведь это же на его полках хранятся знания, необходимые научному работнику.

Так проходили годы, и только морщины на лице профессора, поседевшая борода, да всё увеличивающаяся лысина говорили: время не стоит на месте — оно неумолимо движется вперёд.

И вдруг что-то изменилось. Шкаф сразу почувствовал это. Старик впервые за целый день не подошёл к нему. Он сидел за столом с каким-то отрешённым взглядом, сразу постаревший на несколько лет. Руки его безвольно лежали на коленях и нервно вздрагивали. Лучи летнего солнца, преломившись в венецианском стекле, разноцветными солнечными зайчиками плясали по

стене. Но профессор ничего этого не видел, и казалось, навсегда утонул в старом кресле.

Шкаф понял: случилось что-то ужасное. И только через несколько дней, когда пришла тётя Дуня с опухшими от слёз глазами и стала вытирать с него пыль, он услышал страшное слово: «ВОЙНА». Смутные воспоминания всколыхнули его память. Чего только не происходило за его долгую жизнь! «Ничего, — успокоил сам себя шкаф, — пережили тогда, переживём и сейчас». Через некоторое время всё как будто вошло в своё обычное русло. И только окна, заклеенные крест-накрест газетными полосками, портили привычную обстановку комнаты.

С каждым днём всё чаще и ближе стал доноситься грохот канонад. Вначале шкаф даже подумал, что это участились грозы. Когда от взрывов вздрагивал дом, он мелко дребезжал венецианским стеклом, не боясь нарушить покой профессора, так как тётя Дуня, к этому времени потерявшая своего единственного сына, переехала жить в соседнюю комнату и во время каждой бомбёжки вводила старика в бомбоубежище.

Вторым страшным словом, услышанным шкафом, было: «БЛОКАДА».

Наступила зима, а с ней пришли и холода. Тепло отключили, и температура в комнате часто опускалась ниже нуля. Профессор, заботливо укутанный домработницей, неподвижно лежал на старом кожаном диване, и только иногда его прерывистое дыхание говорило о том, что он забылся в коротком сне.

Тётя Дуня бережно, не уронив ни крошки, кормила его как ребёнка маленькими кусочками хлеба, смоченными в воде, и пила отваром трав старых запасов. Но, несмотря на все её заботы, старик таял на глазах. А в квартире становилось всё холоднее и холоднее. Вначале тётя Дуня приносила какие-то старые ящики, доски и просто щепки, тут же сжигавшиеся в старой буржуйке, приобретённой ею в обмен на старинное столовое серебро. Она очень гордилась столь удачной сделкой. Но всё чаще её походы за так называемыми «дровами» заканчивались неудачей.

В ход пошли стулья из кабинета, старая табуретка, некогда служившая подставкой для фикуса, двери в туалет и ванную, нехитрая кухонная мебель, состоявшая из небольшого серванта, посудного шкафа, стола и двух стульев с изогнутыми спинками, картина с изображением русского пейзажа и два портрета каких-то бородачей. «Наверное, математиков», — догадался умный шкаф. Всё это проходило в кабинете, и блики пламени, отражаемые венецианским стеклом, как будто огненные языки ада, поглощали его сородичей. Шкаф понимал: скоро очередь дойдёт и до него.

Тётя Дуня была родом из глухой деревеньки, где не было школы. Грамотой владела с трудом. Книг она никогда не читала. В свободное от основной работы время она занималась вязанием. Этого времени было не так много. Кроме квартиры профессора, в мирное время, она убирала ещё несколько квартир. Поэтому в вопросе, что ценнее: книги или шкаф — победил шкаф.

Профессор, который до сих пор не вмешивался в домашние дела, передав бразды правления тётке Дуне, опять называемой им Дуняшей, пытался сопротивляться, но он, уже давно не поднимавшийся с дивана без её помощи, лишь чуть слышным голосом умолял не сжигать его тетради. Тётя Дуня, бросив: «Что я, изверг?» — клятвенно пообещала сберечь его труды. И старик сдался. Когда сгорела в буржуйке последняя книга, старый шкаф ощутил: жизнь медленно, но упорно уходит из него. Хотя кто с этим считается, ведь он просто шкаф. Исписанные тетради давно вынули из него, и верная Дуняша спрятала их в надёжном месте. Шкаф не знал где они, да и кто ему скажет. Он поймал себя на мысли, что стал старым ворчуном. Его петли, давно не смазанные, жалобно скрипели, но никто не обращал на это внимания.

Когда жечь было уже нечего, а до весны надо было как-то дожить, он понял: пришёл его черёд. Он был мудрый шкаф и молча встретил свою участь. Топор в руках тёти Дуни исправно выполнил своё дело.

Языки пламени лизали разрубленное тело шкафа, а он смотрел со стороны на венецианское стекло, предусмотрительно вынутое домработницей, и видел в нём всё происходящее. В какой-то миг его озарило: всё, что он делал до сих пор, было простой обыденностью, а его предназначение — согреть своим теплом последние часы старика, угасающего вместе с ним.

Марина СКАКАЛЬСКАЯ

«Никто не забыт и ничто не забыто!»

«Никто не забыт и ничто не забыто!» —
Горящая надпись на глыбе гранита.
Годами не стёрта, дождями не смыта,
Слезами полита: НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!
Приди, поклонись, если сердце открыто:
«Никто не забыт и ничто не забыто!»

Храм Памяти

Храм Памяти — это наш школьный музей,
Сюда приглашаем мы близких друзей.
И здесь, только здесь, сквозь всю боль тишины,
Мы слушаем эхо прошедшей войны...

Есть люди

*Дорогому Зиновию Ильичу Филлеру от автора —
с огромным уважением и любовью*

Есть люди, которых как встретишь, так знаешь:
Вот с ними в разведку, а может и в бой!
Их слушаешь: сразу душой понимаешь,
Как будто всю жизнь они рядом с тобой!

О них рассказать очень просто, поверьте,
Всю жизнь они жили, как жил наш народ.
Они не боялись ни жизни, ни смерти,
Что время? Оно для них: «Время, вперёд!»

И вот к юбилею один перед нами:
Слов добрых сказать о нём — просто не счесть!
Мы знаем: он славен своими делами,
Его убеждения: Правда и Честь!

Так пусть же сейчас салютует столица
Тому, кто справляет здесь свой юбилей,
Пушкой расцветают улыбками лица
Родных и знакомых, и близких друзей!

Виктория ТОЛМАЧЁВА

Санитарка

Она пришла на фронт девчонкой,
На сумке красный крест горит,
Воротничок на шейке тонкой,
Да новый сапожок блестит.

Готова в бой, за жизнь бороться,
Спасать товарищей своих.
Под гимнастёркой сердце бьётся,
В нём состраданья — на двоих.

И день за днём ползёт упрямо,
Выносит раненых солдат...
Вот у самой промокла рана,
Но уже виден медсанбат.

Бегут навстречу санитары:
«Ну вот и славно, будем жить...»
С такой подругой боевою
Готов весь госпиталь дружить.

Опять на фронт... просилась долго,
Но всё ж добилась, нрав довёл...
И на Рейхстаге написала:
«Мы здесь!» За всех, кто не дошёл.

Екатерина ТИМОФЕЕВА

Вдовам павших защитников Родины

Офицерские жёны, солдатские жёны!
Суровый удел был судьбою Вам дан.
Вы походною жизнью мужей обожжены,
Всё житьё и бытё улеглось в чемодан.

В сорок первом году все надежды и планы
Враз скрутила, разбила, сломала война.
И безжалостно чёрным большим покрывалом
Придавило зловеще: «Теперь ты вдова».

Повалили вдруг в нежные женские руки
Сразу тысячи дел и забот без конца,
И терзали нещадно душевные муки:
«Чтоб похожими выросли дети в отца!»

Их отцы, дорогие солдатские вдовы,
Молодые, красивые Ваши мужья,
В степях Украины, в дубровах Молдовы
Сном защитников Родины мирно лежат.

Лежат в Беларуси, в далёкой Румынии,
У стен Бранденбурга, в предгорьях Карпат!
А вдовы не верят, ожидают любимых...
И в холодные окна подолгу глядят.

И текут по земле полноводные реки.
В них вода до сих пор непроглядно сиза.
Их наполнила и просолила навеки
Ваша горькая, жгучая вдовья слеза.

Вся Россия в долгу перед Вами, родные.
Вашу жизнь и любовь исковеркал фашизм.
Пусть за память и верность погибшим любимым
Вас сегодня порадуят дети и жизнь!

Правнукам Победы

Мы чувствуем сердечный трепет,
Коль в праздники и в день любой
Всё реже мы мужчину встретим
С медалью, даже не с одной!

Где Вы, родные ветераны,
Защитники родной страны?
Вас до сих пор тревожат раны
Как символ страшной той войны!

Сквозь толщу лет навек запомнили,
Ведь память не сотрёшь рукой,
Как бушевали гром и молнии
Над нашей мирною страной!

Сдавались Рейху государства,
Непокорённой Русь была...

Разнузданно и с жаждой власти
Шагнул фашизм в наш край тогда!

Огонь и смерть нёс. Гибли люди.
За что? Кому мешали мы?
Мечталось Гитлеру: «На блюде
Мне поднесут ключ от Москвы!

Парад в Москве я жду с волнением.
Всё на Руси в пух, прах смету!
Пусть люди гибнут. С упоением
Россию с карты я сотру!»

Зря размечтался! После боя
Гудериан писал жене:
«Ты знаешь, страшно, стыдно, больно
У стен московских было мне!

Мой ангел, от тебя не скрою,
С позором лопнул план «Тайфун».
Коль нас разбили под Москвою,
То проиграем мы войну!

Какая мощь! Откуда сила
У этих русских мужиков?
Вольнолюбива и красива,
Не стерпит Русь ничьих оков!»

Не стерпит! В том есть мощь Отчизны,
Что не привыкла угождать!
И сила наша — в смысле жизни:
Любить, дружить и побеждать!

Сыны и правнуки Победы!
Ведь в ваших жилах кровь борцов!
Гордитесь славой, правдой дедов,
Не посрамите честь отцов!

Алексей ФАРАФОНОВ

Деду

Эх, дед! Тебя мне не вернуть,
Войны безмолвный ты свидетель.
Бессмертный полк продолжит путь,
Переживёт он много поколений...

Кремля брусчатка помнит день:
Парад. Солдаты в бой уходят.
Ноябрь, холод, снег, метель...
Ту память не изжить в народе.

Семьдесят пять в курантах слышно...
Победы радость, боль утрат —
Но ордена на них звенят,
И славой путь их вечной вышит.

Вячеслав ФЕДОТЧЕНКОВ

Братские мошлы

Возле русских дорог
Обелиски стоят.
Вид суров их и строг —
Здесь солдаты лежат.

Много братских могил
С именами и без.
Всё нам прах их простил,
И шумит рядом лес.

Тех могил не забыть,
Их нельзя забывать.
Лишь бы новых не рыть,
И войны бы не знать!

Марина ХРОМОВА

Она продолжает свой бой

*Галине Павловне Брок-Бельцовой
посвящается*

Она продолжает свой бой —
Сполна послужила народу.
И всех нас ведёт за собой,
Беречь этот мир и свободу.
Давно уже нету войны,
И наши дома не пылают.
Но все отголоски беды
Мы слышим и всё понимаем.
Вперёд нас ведёт ветеран,
Держите повыше знамёна!
Команда на взлёт, и биплан
Летит наш на цель с аэродрома.
Горячие наши сердца,
А ну, не робей, волонтёры!
Дорогам не видно конца,
Наш штурман — Галина Бельцова
Проложит наш путь боевой,
Наметит маршрут нашей жизни.
На цели летит наш десант,
Чтоб люди гордились Отчизной.
Рассказывать в школах о вас,
Как вы защищали планету,

Как бились в смертельных боях,
И жизнь отдавали за это.
Вперёд, волонтёр, не робей,
Ведь праздник уж не за горами.
А Родина снова зовёт,
Мы знаем — Отчизна за нами!

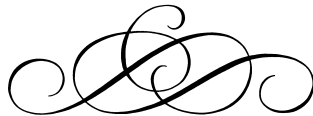
Александр ЧЕРНЯЕВ

Мировая война по планете шагала

Мировая война по планете шагала,
Никогда не забудет наш русский народ,
Как густая трава под огнём полыхала,
Но мы верили, знали, победа придёт.

Под напором огня мы тогда отступали,
Отдавая кусочки родимой земли.
Наш бескрайний простор, наши синие дали
Защищаться и выжить тогда помогли.

Широка, глубока и сильна ты, Отчизна,
Никому невозможно тебя победить.
Мировую войну с тёмной силой фашизма
Никому, никогда не удастся забыть!

Чеканя шаг, идут солдаты на параде

Я вам военный марш спою
Про нашу армию родную.
Когда пою, я торжествую,
И нашу Родину люблю.
Военный праздник для меня,
Он для души моей раздолье,
Необъяснимое приволье,
Счастливей нет такого дня.

Припев:

Чеканя шаг, идут солдаты на параде,
Ликует в этот миг великая страна.
Солдат мечтает быть представленным
к награде,
И этой радостью душа его полна.

Я русской армии солдат,
И ордена мои сверкают,
Меня все люди обожают,
Иду я смело на парад.
Чеканю я красивый шаг,
Ликую я с моей страной,
И вся страна гордится мною.
Всему венец — российский флаг.

Припев:

А полковнику уже никто не пишет

А полковнику уже никто не пишет,
Потому что некому писать.
Из друзей никто уже не дышит,
Все погибли, слова некому сказать.

В молодые годы был солдатом
И ходил в атаку на врага
С неразлучным другом-автоматом
И в жару, и в ливень, и в снега.

Лейтенантом, командиром взвода
Был когда-то в зрелые года.
И врага, фашистского уroda,
Побеждал, как правило, всегда.

И когда майором-ветераном
Он учил курсантов воевать,
Колесил тогда по разным странам,
Вспоминая лишь родную мать.

Но снега России вновь позвали
Старого полковника к себе.
Поманили голубые дали,
Покорился он своей судьбе.

Идут войска в строю едином слиты

Полковники, майоры, капитаны,
Краса и гордость армии страны,
Я так люблю читать про них романы
Из той пленящей разум старины.

Припев:

Какие замечательные лица,
В них храбрость, доблесть, мужество и честь.
Ну как же женщинам в вас было не влюбиться,
Мы счастливы, что вы на свете есть.

Ракеты, самолёты, автоматы,
Орудия, знамёна и броня.
С их помощью советские солдаты
Спасли Москву, Россию и меня.

Припев.

Великие победы не забыты,
Для нас военный праздник дорогой.
Идут войска, в строю едином слиты,
Пленяя нас бессмертной красотой.

Припев.

Владимир ЧЕРНИКОВ

Пришёл священный День Победы!

*Ветерану Великой Отечественной войны,
брату Николаю посвящается*

*«И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам».*

М. В. Исаковский

Пришёл священный день Победы
В давно осиротевший дом.
Напомнил о потерях, бедах
В далёком прошлом фронтовом.

На белой скатерти — закуска,
Мужской рукою стол накрыт.
Там из войны кровавой кружка
И фляжка мятая стоит.

Седому старому солдату
Хотелось помнить одному,
Кого терял в боях когда-то,
И тех, кто с ним прошёл войну.

В хранимую, как память, кружку
Налил «сто граммов фронтовых»
И выпил за былую дружбу,
За павших в битвах, за живых.

Он видел вёрсты огневые,
Он слышал грохот канонад,
Друзья, подруги боевые
Вернули вновь его назад.

Но где земля и где то поле,
Где край бесчисленных могил?
В душе солдатской только горе,
И пережить не хватит сил.

Он наливал из медной фляжки,
Как в ту проклятую войну.
Но не было на нём той каски,
Что опостылела ему.

Слеза катилась за слезою
По свежевыбритой щеке.
Не возратить ему героев,
Отдавших жизни вдалеке.

Сидел солдат один, поникший,
Качал седою головой.
Он поминал друзей, погибших
За отчий край земли родной.

На белой скатерти — закуска,
Мужской рукою стол накрыт.
Там из войны кровавой кружка
И фляжка мятая стоит.

*Автор — участник Великой Отечественной войны, председатель
Союза фронтовиков СВАО, почётный ветеран города Москвы, участ-
ник Парада Победы на Красной площади в 1945 году.*

Марина ШУТОВА

* * *

Уходили девушки на фронт,
В небо поднимали самолёты.
Им бы жить, учиться без забот,
Но приказ: подстричься и — в пилоты.

Тренировки, изучив матчасть,
Налетать часы, чтоб бить фашистов.
И врага бомбить, и выживать,
И свечой сгорать во имя жизни.

Быть четыре года на войне —
Снилась полоса аэродрома.
И летать в ночи, в кромешной тьме,
Вспоминать очаг родного дома.

В те часы, когда им не спалось,
Вышивали шёлком незабудки.
Позабыв об ужасах войны,
Помечтать могли одну минутку.

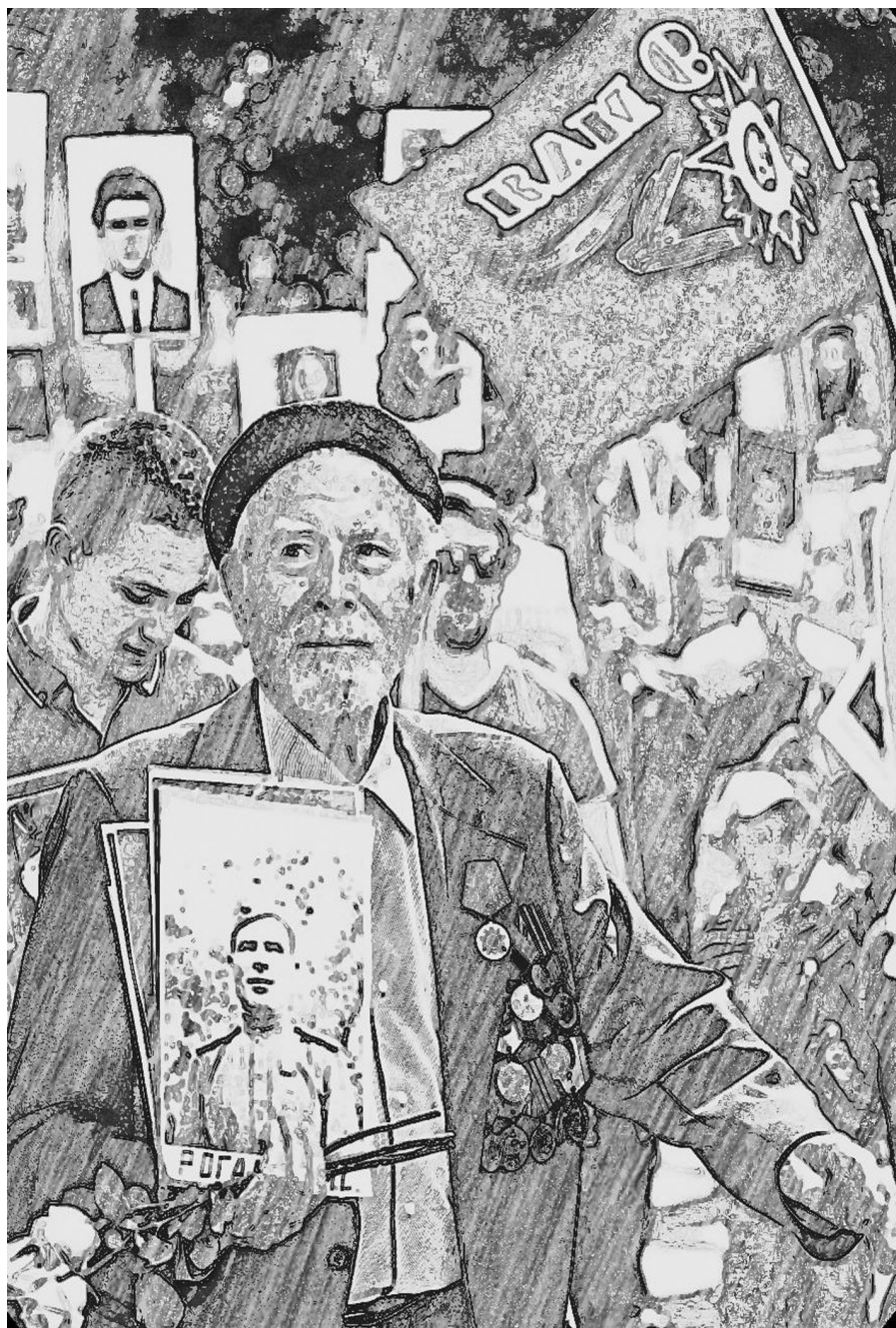
Защищая свой родимый край,
В будущее смело вы смотрели,
Предвещая в 45-м май,
Заходили точно вы над целью.

И бомбили, ад неся врагу,
Целились с мечтой о мирной жизни,
Говоря: сумею, всё смогу!
Ласточки, защитницы Отчизны,

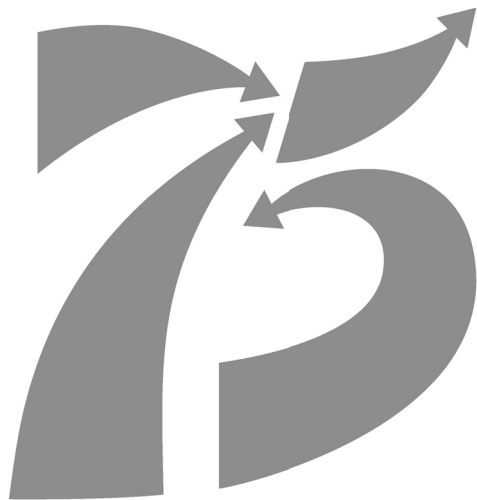
Вы летели над своей страной,
Вы любили жизнь, пусть знают люди,
Заслоняли наш покой собой.
Обещаем: мы вас не забудем!

Дело вашей жизни всей живёт,
Охраняя нас от войн и стрессов.
В небо поднимают корабли
Девушки России — пилотессы!

Бессмертный полк

ПОБЕДА!

1945–2020

Виктор АЛИМИН

Бессмертный полк. Никто не канет в Лету

Любовь и смерть порою ходят рядом,
Вот так и радость с горькою бедой...
Я площадь всю окидываю взглядом,
Шум голосов здесь как пчелиный рой.

Идёт народ, и каждый ликом светел,
Хоть и сквозит в глазах подчас печаль.
И всех прекрасней, несомненно, дети.
И старики, хоть их немного жаль.

Плывёт река из радости и горя,
Любой здесь — словно лодка или чёлн,
Как много их, плывущих на просторе,
По памяти военных грозных волн.

Какие лица смотрят в нас с портретов!
Век прошлый к ним суров был и жесток.
Но ни один из них не канет в Лету...
И нескончаем, кажется, поток.

И сердце болью сильно обожжёт —
Как будто я убит был вместе с ними:
И словно вижу свой портрет и имя,
Что внук мой очень бережно несёт.

Александр ГРИГОРЬЕВ

Мой бессмертный полк

Вторая Мировая. Не считаем,
Началом был её который год?
Но семьдесят пять лет мы отмечаем,
Когда в Отечественной победил народ.

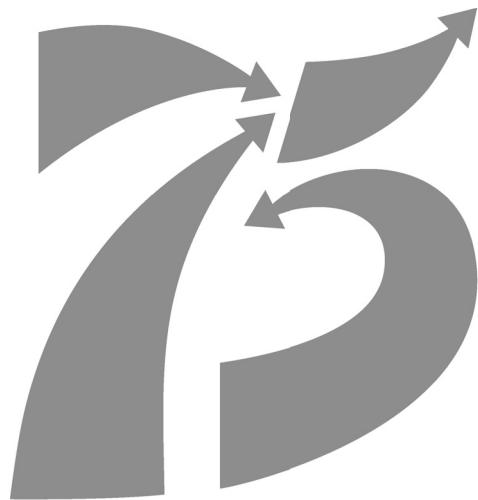
Предтечей был ли мюнхенский там сговор,
Испания — здесь длинный разговор.
Вновь слышится разноголосый говор,
И до сих пор не утихает спор.
Итоги Мировой — заоблачные дали,
На чьей кто стороне, ну а по мне
Неважно, кто кому раздаст медали,
Суть — в Великой для Отечества войне.
И я о ней своё замолвлю слово.
Ведь мой отец войну всю ту прошёл.
Народа единение — основа!
Мы — победили, я родился — что ещё?
Послевоенный — родился в ЭсСеСеЭРе.
Мы с братом благодарны до конца
За подвиг выстоявших — тех, что в полной мере,
Готовых жизнь отдать — ну, в общем, за отца.
За бившихся за пядь земли, за малость,
За честь, достоинство людей родной страны.
До века подвигу лишь двадцать пять осталось.
Они — как символы, и каждому нужны.
Союзники, спасибо за ленд-лизы
И за Нормандию. Но вы не взяли в толк,
Нам предъявив имперские капризы —
Зачем родили мы Бессмертный полк?
Да, был Пёрл-Харбор, были в Лондоне потери,

Не в мае для вас кончилась война,
И Хиросима не забыта в полной мере.
Но в победителях есть главная страна.
Пускай была растерзана она,
И миллионы павших было наших,
Но гордое — Союз, Россия наша
Плюс незабвенных всех героев имена.
Меж поколений не прервётся нить,
И память о героях миллионах
У нас в крови — и нас не изменить!
Бессмертный полк не расклевать воронам.
А англо-саксы — и в друзьях, и в подлецах.
Соратникам, собратьям нет резона
Убить пытаться моего отца,
Что задержал английского шпиона.
И пусть отец прожил немного лет —
Нам передал достоинство и веру.
Он — наша гордость — в орденах, медалях дед,
Для внучек, правнука стал доблестным примером.
...Его перечисляли ордена,
Медали и награды ветерана...
Бессмертный полк шагает неустанно —
Горжусь я памятью о нём, как вся страна.
Детей и внука я старался воспитать,
Чтоб в сердце это чувство не остыло.
И лет прошло, пускай, семьдесят пять,
Но сможем Родине отдать
Всё, что в полку Бессмертном вечно жило.

Бессмертного полка звенят награды —
И салютуют страны вам и грады...

Великий юбилей

ПОБЕДА!

1945–2020

Надежда ЛУЗГИНА

День Победы

Четыре долгих года ждали.
И за Победу воевали.
Спасибо и поклон вам, деды
За светлый майский День Победы.

Стонала русская земля.
Пылали хаты Украины.
О, белорусская земля! —
Мы помним ужасы Хатыни.

Враг рвался к Волге, на Кавказ,
Но был разбит и в этот раз.
И Ленинград в кольцо зажал,
Но город выжил, устоял.

Вы День Победы приближали.
И верили, её все ждали.
И совершали подвиг свой
Во имя жизни мировой.

Могил без счёта повсеместно,
Кто без вести в войну пропал.
Пусть имена те неизвестны,
Но подвиг твой бессмертным стал.

Огонь зажжён и чтят солдата.
И знаменательна всем дата.
Спасибо вам, отцы и деды,
За майский праздник — День Победы!

Антонина МАХИНИЧЕВА

Особая дата

День девятого мая торжественный
Стал особою датой из дат.
И награды блестят божественно
На груди ветеранов-солдат.

Их осталось совсем немного
Тех, кто жизнью своей рисковал.
И в боях смертельных не дрогнул,
Кто страну собой заслонял.

Им досталась тяжёлая доля,
Не все возвратились домой.
И где-то в лесу или, может быть, в поле
Лежит до сих пор безымянный герой.

Пусть проходят года, уж поверьте,
Боль останется в каждой семье.
Говорят, что уходят в бессмертье
Души умерших на войне!

Виктор АЛИМИН

Великий юбилей

Семьдесят пять лет уже прошло
С дня Победы. Как о ней мечтали
Все, кому вернуться повезло
С той войны, где храбро воевали.
Где кругом стрельба, огонь и дым,

Где от смерти трудно увернуться,
Где, придя на битву молодым,
Можно стариком домой вернуться.
Сколько было пройдено дорог,
Сколько крови пролито и пота!
И ползли порой, не чуя ног,
По полям, оврагам и болотам.
Но закончен праведный поход
Из суровых зим в весну Победы.
Как же крепок и силён народ —
Эти наши прадеды и деды!
Мощен и коварен подлый враг,
И война была и зла, и люта,
Но подняли Знамя на рейхстаг,
Чтоб сиял наш Кремль в огнях салюта!
Годы старят и болезни бьют
Сильно, как военные невзгоды.
Но бойцы не раз ещё споют
Про былые огневые годы...
Жизнь — она дана не навсегда,
Только пусть им будет как награда:
Видеть очень долгие года
Юбилеи главного Парада!

Нина ЛИПАТОВА

День Победы

Деревня в глубинке — сорок домов.
Женщины, дети — нет мужиков.

Работали дружно, верили свято
В то, что живыми вернутся солдаты.

Часто с тревогой почту встречали:
Неужто опять там беды-печали?

Письмо-треугольник к груди прижимали,
Как будто любимых своих обнимали.

Посланье вручат в дрожащие руки —
Что в извещении: радости... муки?..

Крик оглушительный сразу раздался...
Народ деревенский к дому сбежался.

Марья рыдала, Марья кричала...
Но, помолчав, сквозь слёзы сказала:

«Радуйтесь, люди, немцев разбили!
Наши в рейхстаге! Мы — победили!»

Содержание

Уважаемые жители муниципального округа Отрадное!	3
С Великим праздником Вас, дорогие ветераны!	4
Участникам Великой Отечественной войны посвящается	
Александр Дмитриевич Марухин	6
Михаил Фёдорович Гладков	7
Юрий Иванович Кралин	8
Александра Михайловна Ларионова	9
Иван Никитич Мартынов	10
Виктор Александрович Воскресенский	11
Лев Моисеевич Бугаевский	12
Анна Ивановна Бугаевская	14
Анна Ивановна Дергачёва	15
Мария Яковлевна Дзюба	16
Александр Лазаревич Дижур	17
Анна Александровна Добрянская	18
Виталий Иванович Ермаков-Виноградов	19
Нина Николаевна Кузнецова	21
Пётр Дмитриевич Макаров	22
Алексей Андреевич Максимов	23
Иван Ермолаевич Малышев	25
Екатерина Ивановна Мищенко	27
Михаил Васильевич Тараканов	28
Павел Михайлович Фёдоров	29
Сусанна Анатольевна Хачатурян	30
Георгий Владимирович Чеплиевский	31
Анатолий Фёдорович Широков	32
Василий Семёнович Яковлев	33
Любовь Ивановна Химченко	34
Зинаида Андреевна Кузнецова	36

Гордимся и чтим...	37
Накануне. Вставай, страна...	
В. Алимин. Накануне	43
В. Алимин. Двадцать второго июня	44
А. Григорьев. И было утро, да не то	45
И. Гуляева. Уходили мальчики	46
Н. Дубовицкая. Новобранцы	47
Е. Кордюкова. Война	48
Г. Погожаев. Двадцать второго июня	49
В. Толмачёва. Табор	50
Да, были схватки боевые	
В. Алимин. Сорок первый	53
В. Алимин. Рассказ ветерана	54
Б. Катковский. Год 41 -й, тёплое лето	55
Б. Катковский. Ржавый след войны	56
Б. Катковский. Военные мотивы	57
Е. Кордюкова. Слева и справа	58
Е. Кордюкова. Бой	58
Л. Мельникова. Смоленский тракт	59
Л. Мельникова. «Ночные ведьмы»	60
Г. Погожаев. Урок Сталинграда	61
М. Скакальская. Сталинград	62
Е. Тимофеева. Душа России	63
С. Газин. Мёртвым солдатам не снится война...	64
А. Калецкий. Снаряды ложатся всё ближе	65
С. Селезнёв. Курск	66
Годов военных тяжёк гнёт	
Л. Гаинцева. Женщины-селяночки	69
И. Гуляева. Души натянутой струной	70
Н. Дубовицкая. Песня о войне	71
И. Ирбис (Гущина). Счастливое письмо	72

И. Ирбис (Гущина). Так просто быть смелым	74
И. Ирбис (Гущина). Народ наш герой	75
Ту память не дадим предать	
В. Алимин. А было, кажется, вчера	78
В. Алимин. Давай не будем про войну	79
В. Алимин. Какое счастье, что живой!	80
А. Григорьев. Расскажите мне...	81
А. Калецкий. Генералу Ивану Семёновичу Дорохову	82
А. Чернокнижникова. От ордена до обелиска...	83
А. Чернокнижникова. Минута монолитной святости	84
А. Чернокнижникова. Солдат невидимых миров	84
А. Гусева. Драгоценная книга. Жуков	85
А. Десницкий. Домой	91
А. Десницкий. Читай молитвы	92
И. Жидкова. Память	93
И. Жидкова. Сын	93
А. Калецкий. «Спасибо Деду за Победу!»	94
А. Калецкий. О Холокосте	95
А. Калецкий. Историческая память	95
Б. Катковский. Оружие	96
Б. Катковский. Выжившим ветеранам	97
Л. Коновалова. Вера в Победу	99
Е. Кордюкова. Каждое поле — заросшая рана	100
Е. Кордюкова. Печать войны	101
Е. Кордюкова. Почему, задумайтесь, Россия...	101
Е. Кордюкова. Женщина-любовь	102
Е. Кордюкова. Песня солдата пехоты	103
Е. Кордюкова. Памятник советскому солдату	103
Л. Мельникова. Концлагерь	104
Л. Мельникова. Здравствуй! Вот и я!	105
З. Накова. Война пришла	106

Г. Погожаев. Мы — дети Мировой войны	106
Г. Погожаев. Знамя	107
Г. Погожаев. Песни, любимые народом	108
Л. Ромашкина. Блокада	110
Л. Ромашкина. Память	111
Л. Ромашкина. Города-герои	111
Н. Сидоренко. В памяти пережитое	112
С. Попович. Предназначение	113
М. Скакальская. «Никто не забыт и ничто не забыто!»	116
М. Скакальская. Храм памяти	116
М. Скакальская. Есть люди	116
В. Толмачёва. Санитарка	117
Е. Тимофеева. Вдовам павших защитников Родины	118
Е. Тимофеева. Правнукам Победы...	119
А. Фарафонов. Деду	121
В. Федотченков. Братские могилы	121
М. Хромова. Она продолжает свой бой	122
А. Черняев. Мировая война по планете шагала	123
А. Черняев. Чеканя шаг, идут солдаты на параде	124
А. Черняев. А полковнику уже никто не пишет	125
А. Черняев. Идут войска в строю едином слиты	125
В. Черников. Пришёл священный день Победы!	126
М. Шутова. Уходили девушки на фронт	128
Бессмертный полк	
В. Алимин. Бессмертный полк. Никто не канет в Лету	132
А. Григорьев. Мой бессмертный полк	133
Великий юбилей	
Н. Лузгина. День Победы	137
А. Махиничева. Особая дата	138
В. Алимин. Великий юбилей	138
Н. Липатова. День Победы	139